

Русская мысль
РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ.

КНИГА IV.

МОСКВА.

1889.

AP50
R 875
v. 10:11
MAIN

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ НЕДАВНИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ. (Матеріалы для исторіи русскаго общества). <i>Продолженіе</i>	1
II. ПУСТОЕ СЕРДЦЕ. (Повѣсть).—Ф. Э. Ромера.	17
III. ДОКТОРЪ СЕВЬЕРЪ. Романъ Джоржа Кэбла. Переводъ съ англійскаго А. С. П. <i>Продолженіе</i>	48
IV. ГАРДЕНИНЫ, ИХЪ ДВОРНЯ, ПРИВЕРЖЕНЦЫ И ВРАГИ. (Романъ). Часть I, гл. I.—А. И. Эртеля.	97
V. СТИХОТВОРЕНІЯ.—П. А. Козлова.	125
VI. ХАМЪ. Повѣсть Элизы Ожешковой. Переводъ съ польскаго В. М. Л. <i>Продолженіе</i>	127
VII. ГРѢХИ ТЯЖКІЕ. (Очерки).—Гл. И. Успенскаго.	146
VIII. ЗНАЧЕНІЕ СПЕРАНСКАГО ВЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА I-й ПОЛОВИНЫ XIX ВѢКА.—А. Н. Филиппова.	1
IX. УМСТВЕННЫЕ ЗАПРОСЫ НАРОДА И ИХЪ УДОВЛЕТВОРЕНІЕ.—Ел. С. Щепотьевой	22
X. ИСКУССТВО И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. (Историческія замѣчанія).—М. С. Корелина.	62
XI. ОБЩЕСТВЕННЫЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ СРЕДСТВА СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. — М. В. Духовскаго.	74
XII. ВИТТОРИЯ КОЛОННА. (<i>Adolphus Trollope: «A Decade of Italian Women»</i>).—В. М. С.	96
XIII. ПО ЗАКАСПІЙСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ. <i>Продолженіе</i> .—Эд. Р. Циммермана	130

852187

	<i>Стр.</i>
XIV. ПЬЯНСТВО ВЪ ШВЕЙЦАРИИ И БОРЬБА СЪ НИМЪ. (Письмо изъ Женевы).—И. Дуб—аго.	148
XV. РАЗВИТИЕ ФОРМЪ СОБСТВЕННОСТИ. (<i>Ch. Letourneau: «L'évolution de la propriété»</i>).—П. О. Н.	162
XVI. ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ. XXXIV.—Н. В. Шелгунова . . .	187
XVII. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—В. А. Гольцева.	209
XVIII. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ: Къ вопросу о расторгненіи брака.—Преобразованія въ Дерптскомъ университетѣ.—Судебная реформа въ Балтійскомъ краѣ.—Возобновленіе высшихъ женскихъ курсовъ.—Новая конверсія.—Новыя тарифныя присутствія.—Графъ П. А. Шуваловъ †.	217
XIX. НАУЧНЫЙ ОБЗОРЪ: Медицина.—Н. В. Яблокова.	241
XX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: I. Книги: Беллетристика.—Исторія и исторія литературы.—Политическая экономія и статистика.—Юридическія книги.—Медицина.—Естествознаніе.—Техническія книги.—Сельское хозяйство.—Дѣтскія книги и учебники.—II. Периодическія изданія: «Вѣстникъ Европы», мартъ.—«Русскій Вѣстникъ», февраль	133

Умственные запросы народа и ихъ удовлетвореніе.

«Ученье—свѣтъ, а не ученье—тьма»... Кому неизвѣстно это выраженіе, заключающее въ себѣ простую, общепризнанную истину? Ее чуть не съ колыбели твердятъ дѣтямъ культурныхъ классовъ, до нея инстинктомъ дошелъ темный народъ, самъ создавшій эту пресловутую пословицу. А, между тѣмъ, сколько мучилось и мучается постоянно людей въ борьбѣ за осуществленіе въ жизни этого простаго, яснаго, какъ Божій день, афоризма. *Стремленіе* къ этому свѣту настолько живуче само по себѣ, что хотя медленно, но неотразимо и несомнѣнно начинаетъ проникать даже въ глубь народныхъ массъ. Здѣсь оно вызываетъ къ жизни новые факты и явленія; послѣднія свидѣтельствуетъ какъ о расширеніи захватываемаго имъ района, такъ и объ усиліяхъ образованныхъ классовъ удовлетворить новымъ умственнымъ запросамъ, все сильнѣе возникающимъ въ народѣ. Мы говоримъ о тѣхъ заботахъ о внѣшкольномъ образованіи народа, которыя въ послѣдніе годы стали все чаще и чаще проявляться въ дѣятельности земствъ и общества, о тѣхъ явленіяхъ воспитательно-просвѣтительнаго характера, которыя уже имѣютъ свою краткую, полную борьбы и всякихъ неустойчивъ, однако, чрезвычайно поучительную исторію. Собранные нами ниже факты показываютъ, что эти заботы пока только до извѣстной степени отвѣчаютъ той потребности и стремленію къ свѣту знанія, которыя дѣйствительно существуютъ въ нашей народной массѣ подъ спудомъ вѣковыхъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ.

I.

Прежде, лѣтъ 20—25 тому назадъ, считалось вполне достаточнымъ насажденіе грамотности въ народѣ, возможное увеличеніе школъ, приготовленіе хорошаго учительскаго персонала. Правда, и тогда находились люди, теоретически не довольствовавшіеся этою программой, но въ тѣ времена еще слишкомъ много предстояло работы по организаціи даже элементарнаго образованія для народа; приходилось еще выработать, цѣлкомъ создать самый типъ новой народной школы и обставить школьное дѣло хотя сколько-нибудь сносными педагогическими и матеріальными условіями.

Дѣло это вынесло не мало борьбы съ препятствіями, борется съ ними и до сихъ поръ; тѣмъ не менѣе, оно уже перешло черезъ первичную стадію развитія и до извѣстной степени можетъ считаться прочно установленнымъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ послѣдніе годы уже не только теорія, но сама практика дѣла народнаго образованія выставила необходимость новыхъ задачъ, новыхъ дополненій къ прежней программѣ. Одной грамотности, разумѣется, оказалось недостаточно. Съ одной стороны, жизнь и школа съ теченіемъ времени расширили въ народной массѣ кругъ читателей, которые не могутъ болѣе удовлетворяться продуктами лубочной литературы и которые ищутъ путей къ дальнѣйшему самообразованію; съ другой стороны, образованные классы еще болѣе пришли къ сознанію необходимости, кромѣ школы, дать народу и другіе пути и средства къ этому самообразованію. Отсюда возникла цѣлая новая литература «для народа», возникли публичныя народныя чтенія съ туманными картинами, воскресныя школы, народныя читальни, школьныя бібліотеки,—однимъ словомъ, всѣ тѣ новыя явленія общественно-образовательнаго характера, которыхъ не существовало еще лѣтъ 10—15 тому назадъ.

Оставляя въ сторонѣ область народнаго образованія въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. состояніе и развитіе народно-школьнаго дѣла, мы хотимъ остановиться именно на этихъ новыхъ, перечисленныхъ нами явленіяхъ, хотя вкратцѣ описать ихъ размѣры и недостатки, ихъ борьбу съ препятствіями и достигнутые ими результаты, по крайней мѣрѣ, насколько все это отражается въ сообщеніяхъ мѣстной печати.

Вообще считаемъ нужнымъ оговориться, что на основаніи существующихъ источниковъ еще нѣтъ возможности представить цѣльную, стройную картину положенія занимающаго насъ вопроса. Представляя собою новое, такъ сказать, текущее явленіе современной жизни, далеко еще не оформленное и не повсемѣстное, заботы о внѣшкольномъ образованіи народа и положеніе этого дѣла пока находятъ отраженіе, главнымъ образомъ, въ несистематичныхъ и отрывочныхъ сообщеніяхъ мѣстной провіціальной печати. Всѣ собранные нами факты взяты преимущественно изъ этого, хотя и не полнаго, но живаго источника за зимніе сезоны 188⁶/₇ и 188⁷/₈ гг. Кромѣ того, такъ какъ эти новыя явленія получаютъ особенный интересъ тамъ, гдѣ стремленіе народа къ свѣту ученія и дѣятельность интеллигенціи въ пользу этого стремленія обставлены наименѣе благоприятными условіями,—въ провіціальныхъ городахъ и въ деревнѣ,—то мы и будемъ исключительно говорить о послѣднихъ, оставивъ въ сторонѣ объ столицы, гдѣ, притомъ, дѣятельность подобнаго рода достаточно уже извѣстна и находится у всѣхъ на виду.

Съ начала 80-хъ лт. публичныя народныя чтенія съ туманными картинами становятся у насъ принадлежностью уже многихъ губернскихъ городовъ, а иногда они устраиваются и въ уѣздныхъ. Даже на краю русскаго свѣта, во Владивостокѣ, по инициативѣ городскаго головы, въ 1886 г. было ассигновано изъ общественныхъ суммъ 300 рублей на устройство та-

ѣхъ чтеній и столько же—на бесплатную городскую читальню. Изъ другаго сибирскаго центра, Томска, идутъ утѣшительныя извѣстія о процвѣтаніи тамошнихъ народныхъ чтеній. Въ сезонъ 1886—7 г. чтенія въ Томскѣ происходили непрерывно въ теченіе всей зимы каждое воскресенье въ зданіи народной бесплатной бібліотеки. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, они имѣли положительный успѣхъ и создалась уже публика, почти вся изъ низшаго класса, которая посѣщаетъ ихъ постоянно. Въ слѣдующую же зиму, вслѣдствіе переполненія залы слушателями, число которыхъ достигало нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, распорядители даже вынуждены были объявить, что чтенія предназначаются для взрослыхъ, и просили учащихся не посѣщать ихъ.

Вообще, если бы дѣло городскихъ публичныхъ чтеній зависѣло единственно отъ успѣха ихъ въ народѣ, отъ степени сочувствія послѣдняго, то на основаніи почти единогласныхъ свидѣтельствъ, идущихъ со всѣхъ сторонъ, можно было бы съ увѣренностью сказать, что процвѣтаніе его упрочено и вполне обезпечено. Но, къ сожалѣнію, это обусловливается многими другими причинами. Положеніе народныхъ чтеній въ провинціи, какъ мы увидимъ ниже, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ совершенно иной видъ, нежели въ столицахъ, гдѣ дѣло это организовано болѣе или менѣе прочно, гдѣ оно располагаетъ опредѣленными средствами къ существованію и къ дальнѣйшему развитію. Самое возникновеніе чтеній въ провинціальныхъ городахъ совершается обыкновенно лишь благодаря особенной энергіи и хлопотамъ нѣсколькихъ личностей и встрѣчаетъ на своемъ пути массу препятствій самаго разнообразнаго характера. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ объ устройствѣ чтеній тянется цѣлыя годы; въ другихъ—уже открытыя чтенія прекращаютъ свое существованіе. Особенно характерна въ первомъ отношеніи, наприм., исторія народныхъ чтеній въ Николаевѣ. Здѣсь еще въ маѣ 1881 г. покойный гласный В. Андреевскій предложилъ городской думѣ устроить, по примѣру другихъ городовъ, народныя чтенія. Но городская управа, не желая почему-то взять на себя несложныя хлопоты, цѣлыхъ *шесть лѣтъ* тянула этотъ вопросъ, ограничиваясь перепиской съ разными учрежденіями. Наконецъ, новый составъ думы въ 1886 г. постановилъ просить городского голову дать дѣлу о народныхъ чтеніяхъ должный ходъ и 21 ноября 1887 г. послѣдовало торжественное открытіе этихъ чтеній. Такимъ образомъ, достаточно было инициатору вопроса сойти въ могилу, чтобы полезное дѣло было также похоронено на нѣсколько лѣтъ. Чтенія въ Николаевѣ начали происходить въ театрѣ, гдѣ плата за мѣста назначена была отъ 3 к. до 1 р. Несмотря на это, по словамъ мѣстныхъ газетъ, «чтенія посѣщались усердно. Возникло даже предположеніе построить для нихъ особое зданіе». Но прошло какихъ-нибудь два мѣсяца, и мѣстная газета *Южанинъ* отъ 12 февраля прошлаго года оповѣстила уже о закрытіи чтеній по инициативѣ самого завѣдывающаго ими члена городской управы. Мотивомъ прекращенія чтеній будто бы послужили неполные сборы на двухъ послѣднихъ чтеніяхъ. Но вотъ означенный членъ управы выходитъ въ отставку, и народныя чтенія вновь воскресаютъ въ Николаевѣ. Однако, не-

смотря на продолжающійся и въ 1888 г. успѣхъ этихъ чтеній, мѣстный органъ печати высказываетъ опасенія за ихъ прочность въ виду недостаточности средствъ, которыя получаютъ, главнымъ образомъ, отъ продажи входныхъ билетовъ и не могутъ покрыть всѣхъ расходовъ.

Въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ, наприм., въ Курскѣ, возникшія было народныя чтенія не возобновляются уже съ 1885 г. Точно также открытыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ народныя чтенія въ Самарѣ должны были, какъ выражается *Самарская Газета*, «почему-то» прекратить дальнѣйшее существованіе въ началѣ своего развитія.

Отсутствіе правильной организаціи народныхъ чтеній особенно ярко сказалось на положеніи дѣла народныхъ чтеній въ одномъ изъ самыхъ крупныхъ городовъ—Саратовѣ. По словамъ *Волжскаго Вѣстника*, саратовскія народныя чтенія въ 1887 г. не имѣли того значенія и успѣха, какими пользовались раньше. Прежніе лекторы почему-то «не продолжали своей полезной дѣятельности», а новыхъ въ Саратовѣ не нашлось; поэтому въ залѣ городской думы, гдѣ большая часть чтеній весьма охотно посѣщалась народомъ, они начались лишь съ половины сезона и велись только двумя лекторами, которые при всемъ ихъ усердіи не могли многого сдѣлать. Другія чтенія въ Саратовѣ, при ремесленномъ училищѣ, были прекращены въ половинѣ сезона, хотя они, какъ и всегда, посѣщались значительною массою слушателей, и прекратились, повидимому, безъ уважительной на то причины. А, между тѣмъ, саратовскія чтенія на первыхъ порахъ своего существованія «снискали *общую симпатію простаго населенія*, такъ что послѣднее посѣщало ихъ даже за плату (въ ремеслен. училищѣ)». Въ виду такого положенія дѣла, одинъ изъ лекторовъ составилъ программу организаціи народныхъ чтеній, въ которой, указывая на ненормальную постановку ихъ вообще, предлагаетъ расширеніе и объединеніе чтеній, «такъ какъ до сего времени каждая аудиторія и лекторы ея представляли свой монастырь съ уставомъ, заглядывать въ который другимъ чтецамъ считалось неумѣстнымъ».

Тамъ, гдѣ не встрѣчается жалобъ на недостатокъ правильной организаціи, гдѣ народныя чтенія отличаются хорошою постановкой и непрерывнымъ ходомъ, какъ, наприм., въ Костромѣ, Твери и др. городахъ, тамъ, все-таки, существуютъ препятствія для дальнѣйшаго; болѣе широкаго ихъ развитія въ виду незначительности средствъ. Передъ нами интересный отчетъ за 1886—87 г. комиссіи по устройству народныхъ чтеній въ Костромѣ, гдѣ эти чтенія существуютъ уже съ 1883 г. Получая ежегодную субсидію отъ губерн. земства въ размѣрѣ двухсотъ рублей и пользуясь сочувствіемъ командира зарайскаго полка, снабжавшаго читальню полковыми картинами и бесплатною музыкой, костромскія народныя чтенія могли успѣшно развивать свою дѣятельность. За отчетный годъ было 23 чтенія, на которыхъ присутствовало до 10,320 человекъ, т. е., въ среднемъ, по 448 чел. на каждомъ чтеніи. Приходъ, пополнившійся сборомъ съ пушкинскаго вечера и частными пожертвованіями (прибавимъ, крайне не-

значительными), вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прошлаго года, равнялся 764 р., а расходъ—526 руб.; на каждаго слушателя, слѣдовательно, пришлось по 5 к. расхода. Цифра эта очень не велика, но не великъ и бюджетъ этого дѣла, размѣры котораго зависятъ отъ случайныхъ пожертвованій, спектаклей и т. под., и очевидно, что при одной земской субсидіи чтенія эти не могли бы существовать. Завѣтную мечту костромской комиссіи народныхъ чтеній составляетъ постройка собственнаго постояннаго зданія для чтеній на землѣ, отведенной для этой цѣли бесплатно городскою думой. Губернское земское собраніе, къ которому комиссія обратилась съ ходатайствомъ объ ассигнованіи ей для этого 3,000 руб., отклонила его за неимѣніемъ средствъ; но комиссія, по словамъ отчета, «не теряетъ надежды *хотя въ отдаленномъ будущемъ*, при помощи частныхъ лицъ, привести въ исполненіе свое намѣреніе».

Однако, уже и безъ того костромской комиссіи придется напрягать теперь всѣ силы, чтобы поддержать свои народныя чтенія, которыя, несмотря на многолѣтній непрерывный успѣхъ, не убѣдили въ своей пользѣ мѣстныхъ дѣятелей. Въ прошломъ году на земскомъ собраніи, по настоянію галичскаго предводителя дворянства, г. Маковѣва, губернское земство, какъ сообщалъ *Волжскій Вѣстникъ*, отказало въ выдачѣ прежняго пособія чтеніямъ въ 200 рублей, такъ какъ не признало за чтеніями *общегубернскаго (!)* значенія.

Народныя чтенія въ Твери тоже существуютъ уже нѣсколько лѣтъ. Въ 1886—87 году всѣхъ чтеній было 23; слушателей за годъ перебивало до 8,357 чел. или, среднимъ числомъ, по 363 чел. на каждомъ чтеніи. По сообщенію *Русскихъ Вѣдомостей*, чтенія эти успѣли завоевать себѣ *прочную симпатію въ средѣ рабочаго люда* города и его ближайшихъ окрестностей. Среди посѣтителей народныхъ чтеній можно встрѣтить не мало и окрестныхъ крестьянъ, пріѣзжающихъ на воскресный рынокъ. Чтенія поддерживаются, главнымъ образомъ, средствами губернскаго земства, которое даетъ на нихъ ежегодно до 200 руб. Стоимость же всего имущества, скопленнаго за 6-ти лѣтній періодъ существованія чтеній, равняется 700 руб.

Таково неблестящее матеріальное положеніе непрерывно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ существующихъ народныхъ чтеній. Но оно можетъ показаться прекраснымъ сравнительно съ обстановкой и судьбой народныхъ чтеній въ другихъ городахъ. Вотъ каковы, наприм., средства и судьба народныхъ чтеній въ Царицынѣ. Въ этомъ городѣ чтенія были организованы въ 1886—87 г. мѣстнымъ отдѣленіемъ духовно-просвѣтительнаго союза. Всѣхъ чтеній въ отчетномъ году было 20, изъ которыхъ каждое состояло изъ 2-хъ отдѣлений—духовнаго и свѣтскаго. Происходили они въ двухъ помѣщеніяхъ приходскихъ училищъ и сопровождались пѣніемъ хоровъ пѣвчихъ и туманными картинами. Чтенія пользовались настолько большимъ успѣхомъ, что не было случая, *когда аудиторіи не были бы полны*, несмотря ни на какую погоду. Всѣхъ посѣтителей перебивало въ сезонъ 11,739 чел.—цифра весьма достаточная для уѣзднаго города, а, между тѣмъ, все дѣло велось при

самыхъ ничтожныхъ средствахъ. Въ распоряженіе отдѣленія въ 1886—87 г. поступило всего только 300 руб., которые всѣ были израсходованы. Несмотря на очевидный успѣхъ народныхъ чтеній въ Царицынѣ, они, тѣмъ не менѣе, были прекращены въ концѣ 1887 г., вслѣдствіе неожиданнаго отказа городской управы въ дальнѣйшей уступкѣ помѣщеній приходскихъ училищъ. Однако, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, чтенія въ Царицынѣ снова возобновились прошлою осенью, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя духовно-просвѣтительнаго союза о доставленіи имъ необходимаго зданія. Управа вновь предложила союзу прежнія помѣщенія, и послѣдній долженъ былъ удовольствоваться ими, хотя залы приходскихъ училищъ крайне тѣсны и не могутъ вмѣстить даже половины желающихъ быть на чтеніяхъ.

Членъ комиссіи бывшихъ курскихъ народныхъ чтеній, о прекращеніи которыхъ мы упоминали выше, рассказывалъ недавно въ *Курскомъ Листкѣ* печальную эпопею скитанія этихъ чтеній по разнымъ холоднымъ и неудобнымъ помѣщеніямъ, пока, наконецъ, комиссія не пришла къ убѣжденію въ невозможности продолжать дѣло за отсутствіемъ сколько-нибудь сноснаго дароваго помѣщенія и за неимѣніемъ собственныхъ средствъ на наемъ такового.

Такимъ образомъ, не равнодушіе народа, не отсутствіе слушателей губить или прерываетъ дѣло народныхъ чтеній въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ провинціальныхъ городовъ, а равнодушіе тѣхъ, чей долгъ заботиться о матеріальномъ обеспеченіи подобныхъ просвѣтительныхъ учреждений.

Вообще недостатокъ подходящихъ даровыхъ помѣщеній составляетъ большое мѣсто почти всѣхъ провинціальныхъ чтеній и служить однимъ изъ главныхъ тормазовъ для упроченія и широкаго развитія этого дѣла, причѣмъ иногда выказывается поразительный индифферентизмъ со стороны тѣхъ, кто, какъ, наприм., городскія управленія, могли бы въ этомъ отношеніи давно придти на помощь распорядителямъ и устроителямъ чтеній. Посмотримъ, наприм., какова обстановка народныхъ чтеній въ такихъ крупныхъ промышленныхъ и интеллигентныхъ центрахъ, какъ Одесса, Харьковъ и Кіевъ.

Единственная до 1888 аудиторія, въ которой комиссіей мѣстнаго отдѣленія славянскаго общества въ Одессѣ устраиваются народныя чтенія, оказывается, по словамъ *Одесскаго Вѣстника*, крайне неудовлетворительной. «Помѣщеніе темное, сыроватое, напоминающее погребъ. Несмотря на всѣ старанія руководителей, несмотря на устройство особыхъ вентиляторовъ, духота въ немъ страшная. Помѣщеніе это, притомъ, настолько тѣсно, что большинство слушателей должно стоять въ проходахъ, а еще большее число остается каждый разъ на улицѣ. Между тѣмъ, судя по цифрамъ, интересъ къ чтеніямъ въ населеніи съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Такъ, въ 1882 г., когда впервые открылись чтенія, всѣхъ слушателей на нихъ перебывало 4,138 чел., въ 1883 г.—9,443, въ 1884 году—13,235, въ 1885 году—21,343; въ 1886 г.—28,296; въ 1887 г.—29,259; въ 1888 г.—32,236,—или, въ среднемъ, свыше 500 чел. на каждомъ чтеніи. Только

въ ноябрѣ 1888 г. комиссія удалось открыть вторую аудиторію на окраинѣ города, которая тоже сразу стала пользоваться успѣхомъ.

Впрочемъ, кромѣ неудобства помѣщеній, нанимаемыхъ до сихъ поръ въ частныхъ домахъ, надо признать, что одесскія народныя чтенія должны считаться одними изъ самыхъ прочныхъ и хорошо обставленныхъ провинціальныхъ чтеній. Матеріальныя средства ихъ даже могутъ показаться сравнительно блестящими. Кромѣ ежегодной субсидіи отъ города въ 500 руб. и весьма значительныхъ сборовъ съ благотворительныхъ спектаклей и публичныхъ лекцій профессоровъ Новороссійскаго университета въ пользу народныхъ чтеній, доходъ одесской читальни съ пятикопѣчной входной платы за слушаніе чтеній достигаетъ въ послѣднее время нѣсколькихъ сотенъ рублей въ годъ *). Благодаря сравнительному обилію средствъ, комиссія имѣетъ возможность дѣлать значительныя затраты какъ на расширеніе дѣла, такъ и на лучшую постановку чтеній и туманныхъ картинъ. Въ послѣднемъ отношеніи, равно какъ и по числу ежегодныхъ чтеній, которыхъ произошло въ 1888 г. до 60, одесская читальня занимаетъ едва ли не первое мѣсто среди всѣхъ нашихъ провинціальныхъ читаленъ. Комиссія, завѣдующая ею, является также одною изъ самыхъ дѣятельныхъ въ дѣлѣ попеченія о внѣшкольномъ просвѣщеніи народа. Такъ, не довольствуясь устройствомъ обыкновенныхъ дневныхъ народныхъ чтеній, она устроила въ послѣдніе годы еще общедоступныя литературно-музыкальные вечера, которые начинаютъ все болѣе привлекать къ себѣ сѣрый городской людъ и рабочихъ. Программа этихъ вечеровъ въ литературномъ отношеніи значительно шире и разнообразнѣе программы народныхъ чтеній, и въ нее входятъ произведенія какъ русскихъ, такъ и лучшихъ иностранныхъ писателей и поэтовъ. Кромѣ того, комиссіей открыта безплатная бібліотека и при ея читальняхъ склады книгъ для продажи, торговля которыми расширяется съ каждымъ годомъ. Иногда «тутъ преслѣдуется, — говорить отчетъ 1887 г., — не одна только благотворительная цѣль — снабдить бѣдняка книжкой: раздача разумныхъ и дешевыхъ книгъ есть единственный способъ ознакомить народъ съ существованіемъ таковыхъ книжекъ. Результаты получаются самые отрадные. Обыкновенно послѣ такой даровой раздачи не только значительно увеличивается спросъ на книги, но видно уже знакомство съ авторомъ: уже спрашивается и Гоголь, и Пушкинъ, и Тургеневъ, и Гаршинъ и др.».

Совершенно иную картину по отношенію къ дѣлу народныхъ чтеній представляютъ другіе университетскіе центры нашего юга.

Въ Харьковѣ народныя чтенія въ 1886 — 87 г. находились въ чрезвычайно плачевномъ положеніи. За ограниченностью средствъ они могли открыться лишь въ одномъ пунктѣ города, въ школѣ общества грамотности, гдѣ имѣется помѣщеніе всего только на 120 человекъ. Первоначально комиссія предполагала устраивать чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ,

*) Въ 1888 г. 15,508 платныхъ слушателей дали читальнѣ 752 р.

но в послѣдствіи пришлось ограничиться только воскресными, такъ какъ встрѣтилась задержка въ своевременномъ *полученіи картинъ изъ Москвы*. Это причинило много хлопотъ комиссіи, которая должна была бѣгать по городу и собирать картины у отдѣльныхъ лицъ. Помѣщеніе же чтеній, по словамъ *Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, какъ по своему нахожденію въ глухомъ и грязномъ переулкѣ, такъ и по своимъ размѣрамъ, было крайне неудовлетворительно. Наконецъ, уже съ апрѣля 1887 г., съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, народныя чтенія стали происходить въ залѣ харьковскаго реальнаго училища и съ этого времени начинается болѣе благоприятный періодъ существованія чтеній. Всего въ этомъ году состоялось 30 чтеній, на которыхъ слушателей было 3,146 челов., изъ нихъ 2,207 съ платой за входъ по 5 копѣекъ. И такъ, нѣтъ помѣщенія, нѣтъ средствъ, нѣтъ картинъ,—и это въ университетскомъ городѣ, въ которомъ насчитывается свыше 160,000 жителей!

Унылое впечатлѣніе производитъ также исторія народныхъ чтеній въ другомъ большомъ университетскомъ городѣ—Кіевѣ. Изъ отчета комиссіи кіевской народн. читальни за первое пятилѣтіе 1882—87 гг. узнаемъ, что дѣло это испытало тамъ на своемъ недавнемъ вѣку не мало мытарствъ, и опять-таки, главнымъ образомъ, изъ-за недостатка въ удобномъ и постоянномъ помѣщеніи. Открытыя были въ 1882 въ залѣ кіевской городской думы народныя чтенія въ томъ же году были изгнаны изъ стѣнъ ея и должны были пріютиться въ помѣщеніи драматическаго общества. Но здѣсь успѣло состояться лишь одно чтеніе, а затѣмъ они были перенесены въ зданіе биржи. Однако, уже осенью 1883 года народн. чтенія опять были принуждены перекочевать отсюда въ лѣтнее помѣщеніе дворянскаго клуба. Наконецъ, городская дума сжалась надъ этимъ безпріютнымъ дѣтищемъ и въ 1885 г. отвела ему залу Контрактоваго дома. Хотя помѣщеніе это представляетъ большія удобства, но оно не всегда находится въ распоряженіи комиссіи, будучи занимаемо какъ подъ контрактную ярмарку, такъ и на нѣкоторыя другія нужды города, наприм., пріютъ жителей, потерпѣвшихъ отъ наводненія. Подобныя обстоятельства, конечно, весьма неблагоприятно отражались на числѣ слушателей и вообще на всемъ ходѣ чтеній. Такъ, мы видимъ, что за все пятилѣтіе чтеній послѣднихъ было всего 122 или, среднимъ числомъ, по 24 чтенія въ годъ, а въ послѣднемъ, отчетномъ, году всего 22 чтенія, т. е. ровно вдвое менѣе, наприм., числа дневныхъ чтеній въ одесской читальнѣ за тотъ же 1887 годъ. Между тѣмъ, отношеніе къ чтеніямъ народа должно бы, казалось, обратить на это дѣло больше вниманія со стороны кіевскаго общества и городского управленія. Несмотря на странствіе народной читальни изъ одной части города въ другую, что, во всякомъ случаѣ, не могло способствовать ознакомленію и привычкѣ къ ней населенія, цифра однихъ платныхъ посѣтителей за отчетное пятилѣтіе доходитъ почти до сорока тысячъ, или, среднимъ числомъ, свыше 300 слушателей на одно чтеніе, а вмѣстѣ съ бесплатными—до 600 слушателей. На послѣднихъ же чтеніяхъ 1887 г. цифра однихъ платныхъ

посѣтителей достигаетъ иногда болѣе 500 чел., «причемъ, — по словамъ отчета, — замѣчается не мало лицъ изъ рабочаго люда, посѣщающихъ почти безъ пропусковъ всѣ устраиваемыя чтенія». Другое важное затрудненіе, на которое указываетъ комиссія, это — недостаточность матеріальныхъ средствъ. Дѣйствительно, мы не видимъ изъ отчета, чтобы, подобно Одессѣ, въ Кіевѣ устраивались профессорами лекціи въ пользу народной читальни, да и частныя пожертвованія на это дѣло почему-то совершенно исчезаютъ съ таблицы прихода за 1884 г. Что же касается городского управленія, то въ годъ открытія кіевскихъ чтеній одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Россіи пожаловалъ одновременно на устройство народныхъ чтеній ни болѣе, ни менѣе какъ 100 руб., и затѣмъ только уже въ 1885 г. новый составъ думы постановилъ отпускать на этотъ предметъ по 300 р. ежегодно. Благодаря этой поддержкѣ и пятикопѣчной платѣ, взимаемой со слушателей, комиссія кіевскихъ народныхъ чтеній успѣваетъ сносно вести дѣло, но о расширеніи своей дѣятельности, — читаемъ въ отчетѣ, — комиссія не могла и помышлять.

Въ Кишиневѣ, несмотря на энергію комиссіи народн. чтеній, трехлѣтнее существованіе послѣднихъ тоже ознаменовалось скитаніями изъ театра въ циркъ и, наконецъ, въ помѣщеніе городской думы, представляющее мало удобствъ для дѣла. Связанныя съ этимъ перерывы и всевозможныя неудобства не могли не отразиться на дѣятельности комиссіи, которая пришла къ мысли о необходимости постройки собственной аудиторіи. Однако, и въ такомъ несовершенномъ видѣ 103 чтенія, состоявшіяся въ трехлѣтіе 1886—88 гг. въ Кишиневѣ, привлекли до 30 тысячъ посѣтителей или, въ среднемъ, 300 чел. на каждое чтеніе. Отчетъ говоритъ, что «съ каждымъ годомъ народныя чтенія завоевываютъ себѣ все большія симпатіи простаго народа и создали контингентъ публики изъ низшаго класса населенія, — рабочіе, прислуга, торговцы, которые живо интересуются ими, для которыхъ посѣщеніе воскресныхъ читаній стало любимымъ и обычнымъ развлеченіемъ».

Въ Екатеринославѣ народныя чтенія существуютъ съ 1883 г. и состоятъ въ вѣдѣніи общества попеченія о женскомъ образованіи. Сначала они происходили въ помѣщеніи училища, въ которомъ было всего 120 мѣстъ, а затѣмъ въ женской школѣ, гдѣ помѣщается до 200 чел. Чтенія эти исключительно платныя, но объ организациіи и ходѣ ихъ извѣстій не встрѣчается.

Въ Воронежѣ, тоже не мелкомъ губернскомъ городѣ, возобновленіе народныхъ чтеній въ прошлую зиму замедлилось до января и они открылись въ помѣщеніи, по словамъ газеты *Донъ*, гдѣ «ни въ окнахъ, ни въ дверяхъ нѣтъ стеколъ».

Но самую яркую иллюстрацію къ характеристикѣ положенія нашихъ провинціальныхъ народныхъ чтеній, ихъ борьбы со всякаго рода невзгодами, представляетъ обзоръ пятилѣтняго (1881—86/7 г.) существованія астраханскихъ народныхъ чтеній.

«Мысль объ учрежденіи народныхъ чтеній въ Астрахани, — читаемъ

въ пятилѣтнемъ обзорѣ, напечатанномъ въ 1887 году въ *Астраханскомъ Листкѣ*, — возникла въ 1881 году по инициативѣ частныхъ лицъ. Нашлись просвѣщенные люди, которые съ замѣчательною энергіей поддерживали задуманное полезное дѣло и своимъ личнымъ участіемъ, и пожертвованіемъ необходимыхъ денежныхъ средствъ... Народныя чтенія быстро завоевали себѣ общія симпатіи населенія и приобрѣли поддержку со стороны астраханской городской думы. Комиссія распорядителей сдѣлала все, отъ нея зависящее, для лучшей постановки чтеній. Достигнувши въ этомъ отношеніи полныхъ успѣховъ, она обратила вниманіе на устройство пѣнія. Съ энергіей принялись за это дѣло, но тутъ встрѣтили такія неодолимыя препятствія, что руки опустили и послѣ немногочисленныхъ опытовъ все дѣло оставлено. Да и безъ пѣнія народъ усердно посѣщала читальню, устроенную въ залѣ биржи, несмотря на ея неудобства: отдаленность отъ центра и неблагоустроенность. *Потребность въ чтеніяхъ была такъ велика, что приходили слушать и изъ далекихъ противоположныхъ концовъ города.* Комиссія распорядителей задумала тогда открыть вторую читальню. Новая читальня представляла большой залъ, теплый, но мрачный, грязный, съ промозглымъ воздухомъ. Несмотря на такія неудобства, публика усердно посѣщала ее. Въ слѣдующемъ году была открыта еще одна временная читальня; она помѣщалась въ сараѣ, но работала прекрасно. Такъ народныя читальни просуществовали до 1886 г. «Много за это время всякихъ толчковъ, непріятностей и препятствій выпало на долю народныхъ чтеній. Такъ, въ 1885 г. одинъ изъ городскихъ агентовъ, вопреки праву и своимъ полномочіямъ, *de facto* приостановилъ было чтенія во второй читальнѣ, помѣщавшейся въ зданіи военнаго училища. Только энергическое заступничество городского головы дало возможность парализовать его дѣятельность и продолжать чтенія. А нестерпимый холодъ биржевой читальни, доходившій до того, что смоченный водой экранъ почти тотчасъ покрывался ледяною корой! Слушатели въ этой читальнѣ сидѣли не иначе, какъ въ шубахъ и шапкахъ и дрогли отъ холода, а чтецы должны были исполнять свои обязанности съ непокрытою головою. А временная приостановка чтеній по поводу печальнаго недоразумѣнія изъ-за одной прочитанной брошюрки! И сказаннаго достаточно для выясненія тѣхъ неблагопріятныхъ условий, при которыхъ развивалось дѣло народныхъ чтеній въ Астрахани до 1886 г. Но въ началѣ этого года они и совсѣмъ очутились въ критическомъ положеніи. Зданіе военнаго училища отошло въ козачье вѣдомство и чтенія тамъ должны были прекратиться. Затѣмъ и главная читальня, помѣщавшаяся въ зданіи биржи, должна была закрыться, потому что биржевой комитетъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ *зданіе это приурочить подъ трактиръ.* Народнымъ чтеніямъ неожиданно былъ поставленъ вопросъ: быть или не быть? *При скромныхъ средствахъ комиссіи нечего было и рассчитывать на наемъ частнаго помѣщенія.* Народныя чтенія погибали. Въ эту критическую минуту руку помощи комиссіи протянулъ директоръ реальнаго училища, который исходатайствовалъ разрѣшеніе приютить народныя чтенія въ

зданіи училища». Такимъ образомъ, въ мартѣ 1886 г. происходило вторичное торжественное открытіе народной читальни. «Стеченіе народа было громадное. Впущено въ обширный залъ до 1,000 человекъ. Затѣмъ входъ, за неизбѣннѣмъ мѣста, былъ прекращенъ и масса желающихъ, къ сожалѣнію комиссіи, осталась за порогомъ. Новая читальня стала работать на славу. Приливъ посѣтителей былъ громадный. Во все продолженіе великаго поста *чуть не съ бою брались мѣста*. Каждый разъ, задолго до начала, передъ училищемъ скоплялась цѣлая толпа, которая и дожидалась съ нетерпѣніемъ открытія дверей». Успѣхъ народныхъ чтеній въ отчетномъ 1886—1887 г. былъ, такимъ образомъ, полный. Всего въ этомъ году было 45 чтеній, на которыхъ (приблизительно) присутствовало 14,732 человека. Въ день пятидесятилѣтія со дня кончины Пушкина, въ память послѣдняго тоже устроены были чтенія, на которыя впущено было въ залу до 1,000 человекъ и болѣе половины того осталось на улицѣ. «Помимо обычныхъ занятій по устройству чтеній, въ отчетномъ году распорядители много хлопотали объ устройствѣ бесплатной читальни. Предполагалось открывать ее по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ правомъ чтенія книгъ въ самой читальнѣ. Рѣшено было выписать книги и брошюры, одобренные для народа и школъ, нѣсколько общедоступныхъ журналовъ и газетъ, а также открыть при читальнѣ складъ. Распорядители надѣялись на то, что надлежащее начальство, разрѣшившее пользоваться для народныхъ чтеній залой реального училища, дозволить пользованіе имъ и для народной читальни. Но надежды эти не оправдались: оказалось, что устройство читальни, съ правомъ пользованія книгами изъ нея на мѣстѣ, воспрещено циркуляромъ министерства народнаго просвѣщенія».

Этотъ пятилѣтній опытъ астраханскихъ народныхъ чтеній представляетъ собою яркій примѣръ всей той необезпеченности и зависимости отъ совершенно случайныхъ причинъ, ничего общаго съ самою сущностью дѣла не имѣющихъ, которымъ подвержены наши провинціальныя чтенія въ первые годы ихъ возникновенія. Въ самомъ дѣлѣ, существуютъ въ городѣ три читальни; ихъ посѣщаетъ масса слушателей; чтенія, вопреки нѣкоторымъ препятствіямъ и плохой обстановкѣ, идутъ правильно и хорошо въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ, и вдругъ оказывается, что все дѣло стоитъ на пескѣ и чуть не рушится, — *нѣтъ помѣщенія для чтеній, нѣтъ средствъ нанять его*. Оно не умерло благодаря лишь необыкновенной энергіи членовъ комиссіи и благодаря тому, что въ критическую минуту въ Астрахани нашелся *одинъ* человекъ, протянувшій ему руку помощи. Но то и другое обстоятельство представляетъ собою не болѣе, какъ счастливую случайность. Ненормальность такого положенія провинціальныхъ народныхъ чтеній очевидна.

И, тѣмъ не менѣе, несмотря на хлопоты и неприятности, энергія провинціальной интеллигенціи, какъ мы видѣли на примѣрѣ Астрахани, не оскудѣваетъ и продолжаютъ являться люди, готовые на своихъ плечахъ выносить всю тяжесть новаго, неустроеннаго дѣла. Изъ послѣдняго отчета

астраханскихъ чтеній за 1887—88 г. видно, что дѣло народныхъ чтеній въ этомъ городѣ продолжаетъ развиваться и преодолевать препятствія. Общее количество слушателей достигло за годъ 15,400 человекъ при 42 чтеніяхъ; въ среднемъ, на каждомъ чтеніи присутствовало 366 чел.,—на 40 чел. болѣе, чѣмъ на каждомъ чтеніи предъидущаго года. Далѣе, по послѣднимъ извѣстіямъ, коммиссія устроила въ бѣднѣйшей части города вторую читальню,— правда, по недостатку въ удобномъ помѣщеніи, всего на 60 слушателей. Она добилась, наконецъ, и позволенія открыть бесплатную бібліотеку и складъ книгъ для продажи при реальномъ училищѣ. Въ настоящее время астраханская коммиссія народныхъ чтеній, насчитывающая уже до 60 членовъ, постановила даже ходатайствовать о разрѣшеніи ей преобразоваться въ «общество распространенія грамотности», чтобы имѣть возможность, кромѣ народныхъ чтеній, устраивать склады и бібліотеки, и распространять свою дѣятельность на всю губернію.

Вообще въ послѣднее время въ текущей прессѣ все чаще стали встрѣчаться сообщенія о случаяхъ общественной инициативы въ этомъ направленіи и о возникновеніи то въ томъ, то въ другомъ городѣ народныхъ чтеній и читаленъ.

Такъ, въ Севастополѣ корабельными инженерами и служащими въ адмиралтействѣ поднять былъ вопросъ объ устройствѣ чтеній съ туманными картинами для рабочихъ адмиралтейства, число которыхъ превышаетъ три тысячи человекъ. Директоромъ русскаго общества пароходства и торговли было возбуждено передъ подлежащимъ начальствомъ ходатайство въ этомъ смыслѣ и оно, кажется, уже увѣнчалось успѣхомъ. Вопросъ объ устройствѣ народныхъ чтеній поднять въ Смоленскѣ и Житомирѣ, гдѣ до сихъ поръ не существовало подобныхъ чтеній. Въ Орлѣ организовалось особое общество народныхъ чтеній, открывшее ихъ съ конца ноября 1887 г. Дѣло это вызвало такое общее сочувствіе въ мѣстномъ интеллигентномъ обществѣ, что въ члены комитета по устройству чтеній записалось болѣе трехсотъ человекъ. Посѣтителей съ перваго же раза оказалось множество, такъ что по тѣснотѣ залы пришлось ограничить число изъ назначеніемъ за входъ платы въ 5 коп. Недавно открылись такія же чтенія съ туманными картинами въ Уральскѣ, въ Гродно, въ Новочеркасскѣ, Дубно, Красномъ Ярѣ и др. городахъ *). Кромѣ того, общественная инициатива въ провинціи сдѣлала еще новый шагъ на этомъ пути устройствомъ особыхъ популярно-медицинскихъ чтеній для городской массы.

Въ Саратовѣ общество санитарныхъ врачей избрало коммиссію по устройству публичныхъ чтеній «для распространенія положительныхъ и обстоятельныхъ знаній о жизни и здоровьѣ человека». Коммиссія рѣшила раздѣлить чтенія на два разряда: одни—для интеллигентнаго класса, другія, бесплатныя—для народа, причемъ намѣтила для нихъ темы вродѣ слѣ-

*) Есть указанія о существованіи народныхъ чтеній въ Тифлисѣ, Керчи, Черниговѣ, Херсонѣ, Баку, но подробныхъ свѣдѣній о нихъ не встрѣчается.

дующихъ: питаніе человѣка, помощь угорѣвшимъ, обмороженнымъ и проч., вліяніе почвы на здоровье человѣка и т. под. Въ началѣ ноября 1887 г. народныя чтенія открылись и происходятъ каждое воскресенье въ двухъ помѣщеніяхъ, причѣмъ сопровождаются туманными картинами и хоровымъ пѣніемъ. Санитарному обществу разрѣшено пока брать для народныхъ чтеній лишь тѣ брошюры, которыя одобрены комиссіей при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, но имъ посланы уже въ названную комиссію нѣсколько чтеній, составленныхъ для этой цѣли самими членами санитарнаго общества. Общество кievскихъ врачей года два тому назадъ тоже устроило популярныя медицинскія чтенія для народа, пользующіяся не малымъ успѣхомъ. Благодаря хорошей постановкѣ и обильныхъ пожертвованіямъ, кievскія народныя медицинскія чтенія имѣютъ уже запасный капиталъ около 2,000 р. Въ теченіе перваго года ихъ существованія было прочитано 16 чтеній, на которыхъ, среднимъ числомъ, было по 415 слушателей на каждомъ; въ теченіе втораго года всѣхъ чтеній было только 10 (вслѣдствіе занятія контрактной залы на другія нужды), за то число посѣтителей возросло уже до 612 на каждомъ чтеніи. Последнія всегда читались исключительно врачами и на слѣдующія темы: о сифилисѣ, объ уходѣ за новорожденными и больными дѣтьми, о необходимости оспопрививанія, о вредѣ пьянства для здоровья, о дифтеритѣ и т. п. *).

Прекрасный починъ обществъ саратовскихъ и кievскихъ врачей имѣетъ особенно важное значеніе, такъ какъ въ немъ видно стремленіе ввести въ программу народныхъ чтеній отрасли общепользныхъ практическихъ или научныхъ знаній, въ которыхъ такъ нуждается нигдѣ неучившаяся масса. Желательно, чтобы медицинскія общества другихъ городовъ послѣдовали этому благовому и пока еще весьма рѣдкому примѣру.

Здѣсь будетъ, кстати сказать нѣсколько словъ о программѣ нашихъ народныхъ чтеній. Обыкновенно каждое чтеніе въ провинціи составляется изъ 2-хъ отдѣленій: одно чтеніе—духовно-правственнаго содержанія, другое—свѣтскаго, общеобразовательнаго; для послѣднихъ обыкновенно берутся изданія Солянаго Городка. Вообще же въ отношеніи широты программъ чтеній существуетъ большое разнообразіе: въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ въ Одессѣ, программы шире; въ другихъ—распорядители еще мечтаютъ о дозволеніи имъ вести дѣло съ такою же полнотой. А, между тѣмъ, даже и тамъ, гдѣ чтенія ведутся шире и полнѣе, какъ, на примѣръ, въ Одессѣ и въ Кіевѣ, раздаются уже жалобы на узость программы народныхъ чтеній и является мысль ходатайствовать о ихъ расширеніи въ болѣе, такъ сказать, научномъ направленіи. До сихъ поръ не выработано общей опре-

*) Докладъ комиссіи медицинскихъ чтеній въ Кіевѣ былъ читанъ въ II сѣздѣ врачей, который съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ дѣятельности кievскаго медицинскаго общества. Представляя докладъ вниманію сѣзда, комиссія просила сѣздъ содѣйствовать повсемѣстному распространенію подобныхъ народныхъ чтеній. Можно надѣяться, что послѣ этого провинціальнаго общества врачей обратятъ вниманіе на открывающійся передъ ними новый родъ полезной дѣятельности.

дѣленной образовательной мѣрки, которую необходимо предъявлять всѣмъ существующимъ народнымъ чтеніямъ; нѣтъ еще и поминна о такой постановкѣ ихъ, чтобы они могли явиться систематическимъ курсомъ самообразованія для массъ *). Существующая нынѣ постановка чтеній большею частью зависитъ отъ случая, отъ внѣшнихъ условій, отъ личнаго состава комиссій и степени энергіи послѣднихъ. Поэтому не мѣшало бы какому-либо центральному учрежденію или столичной комиссіи народныхъ чтеній возбудить въ подлежащихъ сферахъ ходатайство о разрѣшеніи сѣзда представителей отъ разныхъ провинціальныхъ комиссій народныхъ чтеній, съ цѣлью намѣтить хотя въ общихъ чертахъ болѣе широкій и систематичный курсъ общеобразовательныхъ чтеній для народа, выбора подходящихъ брошюръ и вообще рѣшенія вопросовъ, касающихся внутренней жизни и нуждъ этого дѣла.

Нѣкоторыя слабыя попытки объединенія и взаимопомощи уже начинаютъ проявляться въ этой сферѣ дѣятельности. Такъ, московская, одесская

*) Для характеристики литературнаго и научнаго матеріала народныхъ чтеній считаемъ нужнымъ привести здѣсь перечень чтеній хотя бы въ одномъ изъ городовъ, гдѣ они происходили. Вотъ, напр., перечень чтеній, бывшихъ въ одесской аудиторіи въ 1887 г., съ обозначеніемъ числа посѣтителей на каждомъ:

1. Великій постъ	900 (безпл. чт.)	1. Воздухоплаваніе	546
1. Соловецкій монастырь	372	1. О звѣздахъ и планетахъ	539
1. Рождество І. Христа	800 (безпл.)	1. О кометахъ	680
1. Страданіе І. Христа	900 (безпл.)	1. О хорошей и дурной водѣ	490
2. Просвѣтителѣ В. Сибири	1,546	1. О ядовитыхъ змѣяхъ	587
1. Жизнь Божіей Матери	900 (безпл.)	1. О теплѣ и воздухѣ	205
	5,418	1. О мукѣ и хлѣбѣ	448
1. Зимовка и голодовка на Новой Землѣ	659	1. О пищѣ	105
2. Египетъ	1,458	1. О холодѣ и снѣгѣ	267
2. Откуда получается чай	548	1. О землетрясеніяхъ	609
1. Народы Россіи	558	1. Каменный уголь	800
	3,215		5,274
1. Петръ В. по соч. Пушкина	527	1. „Муму“ Тургенева	543
1. 25-лѣтіе царствованія Импер. Александра II	900 (безпл.)	2. „Полтава“ Пушкина	1,259
1. Иванъ Грозный	300	1. „Прохожій“ Григоровича	249
1. Владимір Святый	434	1. Крыловъ и его басни	513
1. Татарскій погромъ	742	1. „Дѣдушка Назарычъ“ Погоскаго	494
1. Суворовъ	650	1. Стихотв. Некрасова и Никитина	658
1. Двѣнадцатый годъ	516	1. Самоучка Кулябинъ	183
1. Царь Петръ Великій	653	2. „Купецъ Калашниковъ“ Лермонтова	720
	4,722	2. „Капитанская дочка“ Пушкина	1,201
			5,820

Изъ этого перечня заглавій брошюръ, прочитанныхъ въ одной изъ наилучше организованныхъ провинціальныхъ народныхъ аудиторій, легко усмотрѣть, насколько еще не-систематичны, неполны и мало приспособлены къ нуждамъ населенія научныя свѣдѣнія, получаемыя на народныхъ чтеніяхъ.

и кievская комиссія обмѣниваются или снабжаютъ своими картинами ближайшія, бѣднѣе обставленныя народныя читальни.

Съ вопросомъ о народныхъ чтеніяхъ въ городахъ тѣсно связанъ и вопросъ о бесплатныхъ народныхъ читальняхъ, которыя, находясь въ общемъ съ первыми вѣдѣніи, составляли бы естественное дополненіе къ цѣли, преслѣдуемой устройствомъ народныхъ чтеній. Подобныя читальни существуютъ въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ, въ Томскѣ, Одессѣ, но въ большинствѣ случаевъ они отсутствуютъ, нерѣдко вслѣдствіе непрочности существованія самихъ чтеній въ смыслѣ отсутствія постоянного собственнаго помѣщенія. Между тѣмъ, прочная постановка дѣла привлекла бы большее участіе къ нему частныхъ лицъ, которыя и теперь весьма часто жертвуютъ книги и картины въ существующія читальни. Вообще въ послѣдніе годы явилось нѣсколько отрадныхъ фактовъ крупныхъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ на нужды просвѣщенія не только для образованныхъ классовъ, но и для народной массы. Всѣмъ извѣстенъ, напримѣръ, фактъ устройства г-жей Морозовой тургеневской народной читальни въ Москвѣ. Нельзя не отмѣтить подобнаго же факта въ Томскѣ, гдѣ осенью была окончена постройка зданія народной читальни и библіотеки, сооруженнаго на частныя средства. Изъ прекрасной брошюры, изданной въ Томскѣ по случаю этого событія, узнаемъ, что всѣ расходы по постройкѣ красиваго и обширнаго зданія для народной читальни и библіотеки, которое обошлось до 15 тысячъ руб., всецѣло принялъ на себя мѣстный гражданинъ С. Валгусовъ, передавшій его затѣмъ въ даръ городской думѣ. Пожертвованныя же ранѣе г. Сибиряковымъ, съ той же цѣлью, четыре тысячи рублей составили фондъ для нуждъ читальни, библіотеки и аудиторіи народныхъ чтеній.

Попадаютъ также свѣдѣнія объ устройствѣ чтеній на фабрикахъ владельцев послѣднихъ; такъ, напримѣръ, въ Глазовскомъ уѣздѣ на заводахъ гг. Пастуховыхъ. Въ Коломнѣ на заводѣ Струве ведутся чтенія при посредствѣ московской комиссіи народныхъ чтеній. Но, къ сожалѣнію, случаи эти, должно быть, весьма рѣдки, потому что о нихъ не встрѣчается никакихъ указаній въ печати, да и о существующихъ нѣтъ сколько-нибудь точныхъ и подробныхъ свѣдѣній.

И такъ, изъ краткаго свода свѣдѣній *) , встрѣчающихся въ печати, о современномъ положеніи нашихъ провинціальныхъ народныхъ чтеній

*) Кстати, нельзя не упомянуть здѣсь добрымъ словомъ нашу провинціальную печать, удѣляющую не мало вниманія вопросу о положеніи и ходѣ мѣстныхъ народныхъ чтеній. Остается пожелать только, чтобы извѣстія провинціальныхъ органовъ печати повсемѣстно сообщались съ такою же полнотой и постоянствомъ, какъ это встрѣчается пока только въ одесскихъ и поволжскихъ изданіяхъ. Что касается ежегодныхъ и пятилѣтнихъ отчетовъ комиссій народныхъ чтеній, то, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, кромѣ цифровыхъ данныхъ и формальной отчетности, въ нихъ почти не попадаетъ указаній и наблюденій надъ внутреннею стороною дѣла и физиономіей народныхъ читальнь, относительно которой отчеты обыкновенно ограничиваются нѣсколькими общими, вскользь брошенными замѣчаніями. Здѣсь не встрѣчается, напримѣръ, характеристикъ состава слушателей по полу, возрасту, профессіи, степени вниманія къ тому или иному разря-

и читаленъ мы видимъ, что въ послѣдніе годы это дѣло все болѣе и болѣе привлекаетъ къ себѣ сочувствіе образованныхъ классовъ общества, представители котораго жертвуютъ свои средства и трудъ на его осуществленіе и поддержку. Кто знаетъ, какую массой формальностей обставляется у насъ всякое начинаніе, сколько разнаго рода препятствій и неожиданностей встрѣчаетъ въ провинціи новое дѣло, тотъ оцѣнитъ усилія провинціальныхъ дѣателей и кружковъ, преимущественно изъ педагогическаго міра, которые являются организаторами и безкорыстными руководителями дѣла народныхъ чтеній. Энергія существующихъ комиссій народныхъ чтеній, которая проявилась въ массѣ описанныхъ нами случаевъ, безъ сомнѣнія, поддерживается и фактомъ несомнѣннаго успѣха ихъ въ народѣ, — фактомъ *постояннаго переполненія аудиторій слушателями*. Но, съ другой стороны, картина общаго положенія народныхъ чтеній въ провинціи обнаруживаетъ немало слабыхъ сторонъ и недостатковъ. Однимъ изъ послѣднихъ нужно признать то обстоятельство, что народныя чтенія *почти повсемѣстно являются платными* и только учащіяся и нижніе военные чины пользуются правомъ бесплатнаго посѣщенія ихъ. Правда, обыкновенная плата въ 5 к. съ человѣка — не велика, но, вѣдь, не велики и средства плательщиковъ. Сами устроители чтеній, повидимому, понимаютъ, насколько желательно было бы уничтоженіе входной платы, но, ведя все дѣло чуть не на гроши, не могутъ пренебрегать этимъ источникомъ дохода для покрытія издержекъ *). Нечего уже и говорить, насколько и несправедливо назначеніе входной платы въ тѣхъ случаяхъ, когда оно предпринимается съ предвзятою цѣлью противодѣйствія наплыву посѣтителей на чтенія, устраиваемыя для бѣднѣйшаго класса населенія, примѣръ чему мы видѣли въ Орлѣ. Но указанный недостатокъ всецѣло вытекаетъ изъ отсутствія, не говоря уже собственныхъ, но даже общественныхъ, просторныхъ помѣщеній, которыя были бы предоставлены въ пользованіе комиссій народныхъ чтеній и доставили бы возможность послѣднимъ вести дѣло при сколько-нибудь нормальной обстановкѣ. Если въ громадномъ большинствѣ нашихъ провинціальныхъ городовъ городскія думы находятъ для себя обязательнымъ устраивать и поддерживать городскія публичныя библіотеки для интеллигентнаго класса населенія, то это похвальное отношеніе къ просвѣщенію по справедливости должно быть распространено и на нужды остальнаго, еще болѣе многочисленнаго класса, совершенно лишеннаго доступной для него умственной пищи. Своимъ собственнымъ примѣромъ и постоянными воззваніями къ содѣйствію общества представители нашего самоуправления вызвали бы участіе и поддержку этому дѣлу со стороны другихъ учреждений и частныхъ лицъ изъ достаточнаго класса.

ду общеобразовательныхъ свѣдѣній и т. под. Въ этомъ отношеніи нѣсколько выдѣляется только отчетъ астраханской комиссіи за 1887—8 г., въ которомъ просвѣчиваетъ стремленіе ближе взглянуть въ фязіовомію народной аудиторіи.

*) Такъ, отчетъ кievской комиссіи прямо заявляетъ, что только въ платѣ со слушателей комиссія имѣетъ скромный, но *постоянный* источникъ средствъ, необходимыхъ для веденія дѣла.

Между тѣмъ, что касается городскихъ субсидій, то во многихъ отчетахъ о положеніи народныхъ чтеній, напримѣръ, Костромы, Твери, Царицына, не встрѣчается указаній на какую-либо постоянную матеріальную помощь со стороны города. Цифра же думскихъ субсидій въ другихъ городахъ весьма не велика и колеблется обыкновенно отъ 300 руб. (Кіевъ, Николаевъ) до 500 руб. (Одесса), приче́мъ самыя богатые и населенные города не являются, въ то же время, и самыя щедрыми въ дѣлѣ внѣшкольного просвѣщенія городскихъ массъ. Кроме того, размѣръ субсидій, какъ мы видѣли, зависитъ отъ того или иного состава городскихъ думъ, съ измѣненіемъ котораго могутъ измѣняться и размѣры ассигновокъ.

Относительно же помѣщеній для народныхъ чтеній, изъ многочисленныхъ неурядицъ современнаго ихъ положенія вытекаетъ вопросъ о необходимости постройки или приобрѣтенія собственныхъ народныхъ читаленъ, которыя должны находиться въ центрѣ мѣстожителства бѣднѣйшей части населенія. По этому поводу нельзя не указать на примѣръ г. Ярославля, который оказывается чуть ли не единственнымъ городомъ въ Европейской Россіи, имѣющимъ собственное зданіе для народныхъ чтеній. Послѣднія существуютъ здѣсь уже пять лѣтъ и, являясь, притомъ, совершенно бесплатными, съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ все большее число слушателей (великимъ постомъ бываетъ до 600 слушателей на каждомъ чтеніи). Вопросъ о постройкѣ зданія для народныхъ чтеній, по словамъ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, впервые возбужденъ былъ въ Ярославлѣ бывшимъ директоромъ лицея М. Н. Капустинымъ. Мысль эта встрѣтила сочувствіе городского общества и особенно городского головы г. Вахромѣева. Благодаря стараніямъ послѣдняго, на сумму около 1,500 рублей, собранную по подпискѣ и дополненную въ такомъ же размѣрѣ изъ собственныхъ средствъ г. Вахромѣевымъ, удалось построить простое, но помѣстительное зданіе народной читальни, которое и было передано въ 1883 г. въ вѣдѣніе города. Этотъ поучительный примѣръ ярославской читальни, постройка которой обошлась всего въ 3,035 руб., показываетъ, что, при скромныхъ требованіяхъ и при энергіи мѣстныхъ дѣятелей, подобное предпріятіе легко можетъ быть осуществлено не только въ крупныхъ, но и во многихъ среднихъ городахъ Россіи.

Но, разумѣется, для достиженія всего нами указаннаго, для того, чтобы народныя чтенія и читальни стали постоянными и обезпеченными учрежденіями, необходимо, прежде всего, существованіе правильнаго и опредѣленнаго взгляда на значеніе этого дѣла, общее признаніе его важности и правъ на поддержку. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, среди нашихъ руководителей общественными дѣлами еще не существуетъ опредѣленности и солидарности во взглядахъ на этотъ предметъ. Большое и прекрасное дѣло просвѣщенія народныхъ массъ путемъ чтеній и бесплатныхъ читаленъ во многихъ случаяхъ рассматривается какъ ненужная пустая забава или какъ излишняя роскошь. Чѣмъ иначе объяснить примѣры равнодушія, какое народныя чтенія встрѣчали со стороны городскихъ дѣятелей въ такихъ городахъ, какъ

Харьковъ, Царицынъ, Астрахань, Курскъ? Чѣмъ объяснить, что городскія управленія не только не заботятся о доставленіи имъ сноснаго помѣщенія, но иной разъ согласны скорѣе отдать послѣднее подъ трактиръ, нежели подъ аудиторію народныхъ чтеній? Чѣмъ объяснить факты задержекъ или прекращенія разъ сдѣланныхъ уже пожертвованій, какъ мы это видѣли на примѣрѣ костромскихъ чтеній, которыя внезапно лишились прежней земской субсидіи, такъ какъ земство вдругъ спохватилось, что чтенія не имѣютъ, будто бы, общегубернскаго значенія? Въ Саратовѣ также, несмотря на очевидный успѣхъ чтеній, устроенныхъ санитарнымъ обществомъ, наконецъ, на то, что по смѣтѣ 1887 г. было ассигновано на народныя чтенія 500 руб., городская дума выдала обществу въ этомъ году всего 150 рублей, задержавъ по неизвѣстной причинѣ остальные 350 рублей, хотя въ городѣ не устроено никакихъ другихъ чтеній. Въ Одессѣ еще въ 1885 г. городская дума сдѣлала постановленіе объ ассигнованіи 100 тысячъ на постройку аудиторіи для народныхъ чтеній, но подъ разными предлогами задерживала выдачу ихъ до прошлаго года, хотя на глазахъ у всѣхъ гласныхъ народныя чтенія производились въ эти годы въ самомъ невозможномъ помѣщеніи. Нельзя ожидать, чтобы и нынѣ, когда дума рѣшила, наконецъ, выдать 20 тыс. на постройку зданія для чтеній, дѣло это быстро подвинулось впередъ, такъ какъ отъ участія въ немъ почему-то устранена дѣятельная и энергичная коммиссія одесскихъ народныхъ чтеній.

Кромѣ матеріальной необезпеченности, весьма существеннымъ тормазомъ въ дѣлѣ распространенія народныхъ чтеній является устарѣлость нашего законодательства относительно чтеній сравнительно съ развивающеюся нынѣ потребностью въ нихъ. Народныя чтенія въ уѣздныхъ городахъ составляютъ у насъ до сихъ поръ лишь рѣдкія исключенія, такъ какъ на основаніи общихъ правилъ 24 декабря 1876 г. первыя собственно могутъ быть разрѣшаемы лишь въ губернскихъ городахъ. Десять лѣтъ назадъ дѣло это, конечно, было новое; не существовало еще фактовъ огромнаго запроса на чтенія со стороны населенія; не выяснилась еще и полная незатруднительность надзора за чтеніями, возложеннаго на чиновъ инспекціи министерства народнаго просвѣщенія. Въ настоящее время обстановка и ходъ народныхъ чтеній настолько выяснились, что врядъ ли можно найти препятствія для распространенія правилъ 1876 г. и на уѣздные города, тѣмъ болѣе, что иногда послѣдніе числомъ жителей и торговымъ значеніемъ превышаютъ губернскіе. Таковъ, на примѣръ, Ростовъ-на-Дону—центръ всего при-азовскаго края. Давно уже мѣстная дума, сознавая всю важность организаціи чтеній, возбудила ходатайство объ открытіи ихъ въ Ростовѣ, но получила категорическій отказъ, мотивированный тѣмъ, что такія чтенія могутъ существовать лишь въ губернскихъ, а не въ уѣздныхъ городахъ. Въ прошломъ году, когда Ростовъ сталъ окружнымъ городомъ Донской области, дума вновь возбудила ходатайство о дозволеніи устроить чтенія и, по словамъ *Донской Речи*, ходатайство увѣнчалось успѣхомъ. Можно вообще предположить, что неудачныхъ ходатайствъ объ открытіи народныхъ чтеній въ уѣздныхъ го-

родахъ, вѣроятно, было не мало и остается пожелать, чтобы указанное препятствіе было устранено въ самомъ ближайшемъ будущемъ.

II.

И такъ, городскія народныя чтенія и читальни, какъ одно изъ орудій распространенія просвѣщенія среди городскихъ массъ, могутъ считаться у насъ, по крайней мѣрѣ, въ губернскихъ городахъ, признаннымъ, санкціонированнымъ свыше фактомъ; тѣмъ болѣе, что еще въ 1886 г. министерствомъ народнаго просвѣщенія былъ разосланъ въ среднеучебныя заведенія особый циркуляръ, въ которомъ оно рекомендовало послѣднимъ оказывать возможную помощь дѣлу расширенія и укрѣпленія народныхъ чтеній.

Что касается подобныхъ же средствъ просвѣщенія для сельскаго населенія, то въ этомъ отношеніи почти ничего не организовано, и даже воображеніе у насъ не настолько смѣло, чтобы мечтать о повсемѣстномъ устройствѣ сельскихъ чтеній въ деревняхъ. Правда, нѣкоторыя земства пытались поднять вопросъ объ устройствѣ народныхъ чтеній въ селахъ при помощи учителей земскихъ школъ, но разрѣшенія на ихъ открытіе не получали. Такъ, въ декабрѣ 1887 отказано въ ходатайствѣ одесскаго уѣзднаго земскаго собранія о разрѣшеніи устроить при народныхъ школахъ большихъ селеній уѣзда чтенія для народа. Въ московскомъ уѣздномъ земствѣ вопросъ объ устройствѣ въ селеніяхъ уѣзда народныхъ чтеній съ туманными картинами возбужденъ былъ еще въ 1884 г. На ходатайство о разрѣшеніи былъ полученъ отвѣтъ, что на основаніи правилъ 24 декабря 1876 г. устройство чтеній въ Московскомъ уѣздѣ, при веденіи ихъ учителями земскихъ училищъ, разрѣшено быть не можетъ, но что не встрѣчается препятствій къ веденію чтеній исключительно религіознаго содержанія чрезъ законоучителей училищъ. Благодаря согласію сельскихъ священниковъ, чтенія открыты были первоначально въ трехъ селеніяхъ уѣзда. Оказывается, что такія бесѣды, особенно съ туманными картинами, производятъ, по словамъ отчета московской уѣздной земской управы, «глубокое впечатлѣніе на крестьянъ и неотразимо влекутъ ихъ къ себѣ. Крестьяне собираются въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ изъ окружныхъ деревень,—идутъ всѣ, старый и малый, женщины и мужчины». Кромѣ того, и московская комиссія народныхъ чтеній устроила духовно-нравственныя чтенія въ семи пунктахъ уѣзда. Въ 1887, г. въ московской губерніи религіозныя чтенія производились уже при 68 сельскихъ школахъ; изъ этого числа въ одномъ Московскомъ уѣздѣ—при 59 школахъ, за то въ цѣлыхъ семи уѣздахъ Москов. губ. чтенія еще до сихъ поръ не устроены. Такія же воскресныя духовно-нравственныя бесѣды сельскихъ пастырей возникли и поддерживаются земскими субсидіями и въ другихъ губерніяхъ—Херсонской, Ярославской, Смоленской и др. Что касается распространенія религіозныхъ чтеній вообще, то изъ отчета оберъ-прокурора святѣйшаго синода видно, что такія чтенія заведены были въ 13 епархіяхъ и производятся какъ при губернскихъ церквяхъ, такъ и въ селахъ. Объ успѣхѣ ихъ среди крестьянскаго населенія можно судить, на-

примѣръ, по отчету могилевской дирекціи народныхъ училищъ за первое полугодіе 1887 года, приведенному въ газетѣ *Виленскій Вѣстникъ*. По свидѣніямъ отчета, при 160 народныхъ училищахъ губерніи состоявшіяся чтенія посѣтили 302,459 слушателей; такимъ образомъ, на одно училище приходилось 1,878 посѣщеній.

Свѣтскихъ же, общеобразовательныхъ чтеній въ селахъ, какъ мы сказали, не существуетъ. Можно только надѣяться, что хлопоты московскаго земства по этому вопросу, наконецъ, увѣнчаются успѣхомъ и будетъ удовлетворено возбужденное имъ въ прошлую сессію ходатайство «о разрѣшеніи уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ дозволять для мѣстнаго населенія публичныя чтенія какъ съ туманными картинами, такъ и безъ нихъ, лицамъ, назначеннымъ совѣтомъ, подъ его отвѣтственностью, причемъ чтенія должны находиться подъ наблюденіемъ совѣта».

Многія земства, повидимому, старались пополнить указанный пробѣлъ въ дѣлѣ просвѣщенія взрослого крестьянскаго населенія путемъ устройства при народныхъ школахъ воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ. Такіе курсы или воскресно-повторительныя школы встрѣчаемъ въ казанскомъ, шадринскомъ, саратовскомъ, вятскомъ, балашевскомъ и др. уѣздныхъ земствахъ, хотя и это дѣло еще не установилось прочно, что явствуетъ изъ колебаній размѣровъ ассигновокъ земскихъ собраній на этотъ предметъ. Казанское губернское собраніе назначило, напримѣръ, на 1888 г. на содержаніе воскресно-повторительныхъ классовъ 3,360 руб., козловское—500, саратовское же собраніе ассигновало на повторительные классы во всея уѣздѣ только 50 руб.

Принося извѣстную долю пользы, дѣло это въ томъ видѣ, по крайней мѣрѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, никоимъ образомъ не можетъ замѣнить собою для деревни народныхъ чтеній. Не говоря уже о томъ, что «учебный годъ» деревенской воскресной школы, согласно отчетамъ, въ среднемъ, равняется лишь 19—25 днямъ, она даетъ только одни элементы образованія, вмѣсто той готовой умственной пищи, сразу расширяющей умственный и нравственный кругозоръ слушателей, которую даютъ чтенія для взрослыхъ въ городахъ, несмотря на все несовершенство послѣднихъ. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, число посѣщающихъ воскресные курсы обыкновенно весьма невелико и, какъ это констатируется учителями, напримѣръ, Шадринскаго уѣзда, нерѣдко взрослые ученики, едва начавшіе читать, перестаютъ посѣщать воскресную школу. Въ отчетахъ тѣхъ же учителей (за 1885—86 г.) встрѣчаемъ жалобы на недостатокъ книгъ въ воскресныхъ школахъ,—тѣхъ книгъ для взрослыхъ, на которыхъ окончившіе курсъ земской и воскресной школы могли бы примѣнять свои знанія, вслѣдствіе чего послѣднія и не могутъ принести значительныхъ результатовъ. По свидѣтельству, наприм., казанскаго училищнаго совѣта, читаемъ въ *Волжскомъ Вѣстникѣ*, самую дѣйствительною приманкой слушателей на повторительные классы служатъ книжки въ находящихся при училищахъ бібліотечкахъ: «Какъ только получаютъ новыя книжки,—говоритъ инспекторъ народныхъ училищъ,—привлечь посѣтителей повтор-

тельныхъ классовъ усиливается; когда же книжки всё прочитаы, число посѣтителей замѣтно уменьшается». Въ виду такого отношенія населенія къ книгамъ для чтенія, училищный совѣтъ вмѣстѣ съ уѣздною управой выразилъ въ своемъ докладѣ казанскому уѣздному собранію пожеланіе, чтобы школьныя бібліотеки обильнѣе снабжались книгами самаго разнообразнаго содержанія, а также представилъ проектъ расширенія и дополненія существующаго типа воскресныхъ классовъ, которые должны пріобрѣсти болѣе широкое вліяніе на населеніе въ смыслѣ закрѣпленія получаемыхъ имъ въ школахъ знаній. По отзывамъ учителей Шадринскаго уѣзда, «между оканчивающими школьное образованіе встрѣчается немало настолько любознательныхъ, что имѣй они подъ руками подходящія книги, они были бы вполне способны къ дальнѣйшему самообразованію». Вообще сами дѣятели народнаго образованія иногда выражаются теперь о школѣ, какъ о «тупомъ орудіи», которое, безъ помощи книги, безъ доставленія возможности дальнѣйшаго чтенія для подросткающаго и взрослого поколѣнія, не можетъ вполне достигнуть всѣхъ своихъ образовательныхъ цѣлей и удовлетворить тѣмъ запросамъ, которые предъявляетъ къ ней крестьянское населеніе. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ по этому же вопросу одинъ крестьянинъ въ *Сборникъ Пермскаго Земства*: «Съ преувеличенными ожиданиями смотрять крестьяне на дѣтей, обучавшихся въ школахъ, какъ на способныхъ прочесть толково всякую книгу и объяснить ея содержаніе, а видя, что дѣтя его затруднятся дать требуемое объясненіе, ропщутъ, что въ школахъ мало учать. Дѣтя же и школы не виноваты, а виновато то, что ученики не имѣютъ возможности продолжать свое развитіе, подспорьемъ чему должно служить то же чтеніе. И такъ, не мѣшало бы вопросъ о сельскихъ бібліотекахъ выяснить и приняться, наконецъ, за это дѣло. Устройствомъ бібліотекъ и воскресныхъ чтеній слѣдовало бы заняться прежде другихъ нововведеній, какъ, напримѣръ, образцовыхъ сельскихъ хозяйствъ, ремесленныхъ училищъ и т. п. Вѣдь, прежде чѣмъ съ успѣхомъ ввести что-нибудь новое среди крестьянъ, хотя бы въ хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи, нужно развить и расширить ихъ понятія, расшевелить ихъ умъ и способности».

Однимъ словомъ, со всѣхъ сторонъ, изъ среды учителей, въ земскихъ собраніяхъ, въ мѣстной печати, всюду все многочисленнѣе и настойчивѣе становятся голоса, требующіе систематической организаціи распространенія полезныхъ книгъ въ народѣ, открытія къ нимъ доступа для всѣхъ стремящихся къ чтенію грамотныхъ людей. Многія земства уже стремятся устраивать школьныя бібліотеки, которыя, по ихъ мнѣнію, «должны имѣть воспитательное значеніе не только для учениковъ, но и для окрестныхъ жителей», и явиться важнымъ подспорьемъ для земской школы. Одинъ изъ первыхъ примѣровъ въ этомъ отношеніи подало московское губ. земство, которое руководитъ заботами уѣздныхъ земствъ Московской губ. о народномъ образованіи*).

*) Въ Московской губ. до сихъ поръ открыто при школахъ 259 бібліотекъ.

Особенною заботливостью въ распространеніи образованія отличается также одесское уѣздное земство, устроившее школьныя библіотеки при всѣхъ своихъ народныхъ школахъ. Его примѣру послѣдовало и орловское уѣздное земство, приобрѣвшее недавно небольшія библіотеки, состоящія каждая изъ 40 названій, для всѣхъ школъ своего уѣзда. Въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губ., были открыты, «въ видѣ опыта», при трехъ сельскихъ школахъ публичныя библіотеки; опытъ чрезвычайно удался и въ настоящее время черниговская губ. земская управа предложила уѣзднымъ выписать небольшія школьныя библіотеки, составленныя изъ изданій фирмъ «Посредника» и «Фену». Въ псковскомъ уѣздн. земствѣ школьныя библіотеки существуютъ въ 42 земскихъ школахъ и число книгъ въ нихъ простирается до 8 тысячъ экземпляровъ. Везьгонское уѣздное земство устроило 8 библіотекъ. Въ прошлую сессію днѣпровское уѣздное земство увеличило число школьныхъ библіотекъ до 24-хъ, преимущественно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянамъ трудно достать книжку для чтенія. Тамбовская уѣздная управа въ своемъ докладѣ земскому собранію послѣдней сессіи указываетъ на успѣхъ открытыхъ въ 1886 г. школьныхъ библіотекъ, на которыя ассигновано было тогда 450 руб. Съ тѣхъ поръ за 2 года число приобретенныхъ книгъ возросло почти до 8 тыс. экз. и собраніе вновь ассигновало 450 руб. на библіотеки для 1888 г. Ахтырская уѣздная управа въ своемъ отчетѣ харьковской губ. зем. управѣ также подтверждаетъ, что книги изъ библіотекъ, существующихъ при каждой земской школѣ этого уѣзда, читаются весьма охотно. Въ Мариупольскомъ уѣздѣ въ библіотекахъ всѣхъ земскихъ училищъ находится уже слишкомъ 10 тыс. экз., кромѣ 13 тысячъ учебниковъ. Въ Бердянскомъ уѣздѣ изъ 108 школъ, содержимыхъ земствомъ, имѣются библіотеки уже при 87,—каждый годъ открывалось по 13 новыхъ библіотекъ. Книгами пользуются какъ ученики, такъ и взрослое населеніе Бердянскаго уѣзда; число читателей послѣдняго разряда доходило въ 1886 г. до 3½ тысячъ. Въ устройствѣ библіотекъ приступили также самарское *), смоленское, аткарское уѣздныя земства. Въ прошломъ году открылись сельскія библіотеки при нѣсколькихъ торговыхъ селахъ Петербургской губ. Кромѣ того, встрѣчаются свѣдѣнія о существованіи школьныхъ библіотекъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской **), Екатеринославской, Самарской, Воронежской, Тверской, Таврической, Уфимской, Вятской ***) , Новгородской и др. губерній.

*) Самарское уѣздное земство съ нынѣшняго года сдѣлало первый опытъ открытія библіотекъ при 10 школахъ уѣзда, куда разошло 1,000 названій книгъ. Пользованіе книгами безплатное, но требуется залогъ отъ 25 к. до 1 р.

**) Въ сессію 1888 г. казанское губернское земство постановило открыть въ теченіе 10 лѣтъ 140 образцовыхъ библіотекъ при училищахъ въ волостяхъ съ православнымъ населеніемъ. На первый годъ ассигновано 3,000 руб. для 15 библіотекъ, по 200 руб. на каждую. Въ Свияжскомъ уѣздѣ, Казанской губ., кромѣ 40 школьныхъ библіотекъ, учреждены земствомъ особыя сельскія библіотеки для народа, на которыя ассигновано 220 р. ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ. Пользованіе книгами безплатное.

***) Уржумское земство, Вятской губ., учредило библіотеки при 40 земскихъ школахъ; въ нихъ числится 16,000 томовъ. Орловское уѣздное земство, той же губерніи,

Такимъ образомъ, на ряду съ движеніемъ въ пользу устройства народныхъ чтеній и публичныхъ читаленъ въ городахъ, съ начала 80-хъ годовъ явилось у насъ движеніе и въ пользу учрежденія *школьныхъ библиотекъ* въ селахъ и деревняхъ. Подобный фактъ, конечно, весьма утѣшителенъ. Однако, и это движеніе носить на себѣ отпечатокъ той же неопредѣленности, того же отсутствія солидарности во взглядахъ, какими отличается вообще все наше отношеніе къ внѣшкольному образованію народа. Насколько еще вопросъ о школьныхъ библиотекахъ мало обращаетъ на себя вниманія, видно хотя бы изъ того, что въ нѣкоторыхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ по народному образованію ни единымъ словомъ не упоминается, существуютъ ли въ данной, изслѣдуемой мѣстности библиотеки при школахъ, или нѣтъ. Самый вопросъ о библиотекахъ хотя и признается многими земствами подлежащимъ немедленному разрѣшенію, однако, шаги ихъ въ этомъ отношеніи еще слабы и нерѣшительны. На всю Россію нашлось пока лишь нѣсколько уѣздныхъ земствъ, какъ московское, одесское, черниговское, орловское, ахтырское, маріупольское, въ которыхъ рѣшились учредить школьныя библиотеки при всѣхъ начальныхъ училищахъ уѣзда; остальные открываютъ библиотекъ 6—10 на уѣздъ, да и какихъ библиотекъ! Изъ разныхъ мѣстностей, изъ Бугульминскаго, Бузулукскаго, Воронежскаго и др. уѣздовъ, раздаются жалобы учителей на незначительность существующихъ библиотекъ. На всѣ 52 школы, наприм., Бузулукскаго уѣзда, какъ констатируетъ статистическій сборникъ по этому уѣзду, числится всего лишь 1,632 книги, «которыя могутъ служить съ грѣхомъ пополамъ для внѣкласснаго чтенія. Очевидно, что такія библиотеки не могутъ удовлетворить грамотное населеніе». Очевидно, скажемъ мы, что во многихъ мѣстностяхъ «школьная библиотека» оказывается слишкомъ пышнымъ названіемъ, несоотвѣтствующимъ дѣйствительному количеству книгъ при школахъ. Есть такія земства, въ которыхъ, повидимому, вопросъ о библиотекахъ «не назрѣлъ», такъ какъ они категорически отказываютъ въ ассигновкахъ на этотъ предметъ, какъ, наприм., кирсановское, моршанское; есть и такія, которыя, учредивъ библиотеки, потомъ совершенно перестаютъ заботиться о нихъ. Вотъ что пишетъ, наприм., корреспондентъ *Казанскаю Листка* изъ г. Тетюшъ, Казан. губ.: «Наши библиотеки, по словамъ оффиціальнаго источника, очень бѣдны книгами, такъ какъ земская управа въ послѣднія пять-шесть лѣтъ, ссылаясь на недостатокъ отпускаемыхъ земскимъ собраніемъ суммъ, почти не приобрѣтала для школьныхъ библиотекъ никакихъ книгъ для чтенія. Это значитъ, что въ настоящее время библиотеки состоятъ чуть ли не изъ десятика-другаго засаленныхъ обложекъ отъ книгъ, и только...» Но особенно странная судьба постигла вопросъ объ устройствѣ школьныхъ библиотекъ въ Бессара-

первое въ губерніи открыло 2 *образцовыя* сельскихъ библиотеки для взрослога населенія, изъ книгъ преимущественно сельско-хозяйственныхъ и техническихъ. Въ Воткинскомъ заводѣ, Вятской губ., учреждена библиотека при школѣ на пожертвованія самихъ учениковъ; она содержится на средства, собираемыя съ подписчиковъ по 3 коп. въ мѣсяцъ; всѣхъ подписчиковъ пока 60.

бин. «Еще въ 1883 г. губернское земское собраніе, по словамъ корреспондента *Русс. Вѣдом.*, въ виду отсутствія при народныхъ училищахъ Бессарабской губ. библіотекъ, постановило отпустить изъ губернскихъ земскихъ суммъ 4 тысячи рублей, которые и предоставить въ распоряженіе губ. училищ. совѣта для открытія библіотекъ при каждомъ народномъ училищѣ. И вотъ прошло уже почти четыре года, а библіотекъ все нѣтъ, какъ нѣтъ. Земство дѣлало уже напоминанія, но они пока ни къ чему не повели. Въ послѣднемъ губ. земскомъ собраніи вопросъ этотъ опять былъ поднятъ, и предсѣдатель управы заявилъ, что на его вопросъ училищный совѣтъ отвѣтилъ, что сумма эта не израсходована по назначенію». Часто открытіе библіотекъ тормазится неустановившимся еще взглядомъ земствъ по вопросу о томъ, кому содержать ихъ—уѣзднымъ или губернскому земству. Первые нерѣдко стараются взвалить расходы по содержанію библіотекъ на последнее. Такъ поступило, наприм., большинство уѣздныхъ земствъ Смоленской губ., которыя вопросъ объ устройствѣ библіотекъ представили на усмотрѣніе губер. собранія, а сычевское и краснинское отложили его даже до будущаго года. Губернское же смоленское собраніе рѣшительно отказалось открывать на свои средства школьныя библіотеки, признавъ это дѣломъ уѣздныхъ земствъ. Московское губернское зем. собраніе находитъ, что инициатива устройства библіотекъ должна принадлежать уѣзднымъ земствамъ, а не губернскому, и считаетъ возможнымъ принять на себя только половину расходовъ на библіотеки.

Что касается суммъ, отпускаемыхъ земствами на библіотеки, то въ этомъ отношеніи существуетъ также большое разнообразіе, обусловливаемое, конечно, различіемъ взглядовъ на значеніе школьныхъ библіотекъ. Казанское губ. земское собраніе, наприм., ассигновало на 1888 г. на волостныя библіотеки губерніи 3 тыс. руб., московское губ. земство—1½ тыс. или не свыше 25 руб. на каждую библіотеку, тверское губ. собраніе ассигновало по 100 руб. на библіотеку, съ тѣмъ, чтобы и уѣздныя земства назначили такую же сумму, самарскія уѣздныя—также по 100 руб. на библіотеку, смоленское—по 50 руб., глуховское—по 25 руб., порѣчское на всѣ библіотеки уѣзда назначило всего только 120 руб., тамбовское—450 руб., вятское—260 руб. Вообще же земства тратятъ пока на это дѣло сравнительно весьма незначительныя суммы.

III.

Свою осторожность въ расходахъ на приобрѣтеніе книгъ и устройство школьныхъ библіотекъ земства болѣею частью мотивируютъ недостаточностью средствъ. Вслѣдствіе этого, громадную важность приобрѣтаетъ вопросъ о *продажѣ* полезныхъ книгъ народу, о правильной организаціи книжной народной торговли путемъ устройства *земскихъ книжныхъ складовъ*. Нѣкоторыя изъ земствъ уже устроили такіе склады, другія приступаютъ къ ихъ открытію. Свіяжское уѣздное земство открыло въ маѣ 1887 г. 6 складовъ для продажи книгъ народу: одинъ при земской управѣ и 5 въ

селахъ. Казанское губернское земство получило въ прошломъ году разрѣшеніе на устройство такихъ складовъ и многія уѣздныя земства этой губерніи уже ассигновали суммы на открытіе ихъ у себя. Вятская уѣздная управа организовала при всѣхъ церквяхъ уѣзда книжную торговлю для крестьянъ, гдѣ они могутъ получать книги и брошюры преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія, и особые книжные склады при 35 земскихъ школахъ. Херсонская губернская управа въ концѣ 1887 г. приступила къ устройству книжныхъ складовъ при земскихъ школахъ въ разныхъ пунктахъ Херсонской губ. Въ прошлую сессію постановили открыть склады краснотуркменское, аткарское и уфимское уѣздныя земскія собранія. Самарское уѣздное земство, пишущее въ *Тамбовскія Вѣдомости*, устроило въ 1886 г., «въ видѣ опыта», три книжныхъ склада въ селеніяхъ, куда оно послало учителямъ и учительницамъ массу хорошихъ дешевыхъ изданій для продажи народу. «Къ началу 1887 г. книгъ этихъ было раскуплено крестьянами 17 тысячъ экземпляровъ и въ этомъ году земство послало вновь книгъ на 600 руб. и хочетъ увеличить число книжныхъ складовъ въ уѣздѣ». И такъ, «опытъ» Самарскаго уѣзда далъ прекрасные результаты.

Чрезвычайно характерны эти слова: «въ видѣ опыта», которыя нерѣдко встрѣчаются въ постановленіяхъ земскихъ собраній при ассигнованіи суммъ на устройство школьныхъ библиотекъ и книжныхъ складовъ и которыя показываютъ, до чего еще не установился взглядъ земствъ на производительность подобныхъ затратъ. Екатеринбургское губернское земское собраніе послѣдней сессіи согласилось, наприм., съ предложеніемъ одного гласнаго учредить въ большихъ селахъ книжныя лавки, но почему-то сочло себя малокомпетентнымъ въ такомъ простомъ и ясномъ вопросѣ и передало его на предварительное обсужденіе уѣздныхъ земствъ. Шуйское земское собраніе Владимірской губерніи также отложило до будущей сессіи разрѣшеніе просьбы сельскихъ учителей объ отпускѣ денегъ на приобрѣтеніе книгъ для продажи крестьянамъ, хотя учителя и указывали, что при школахъ «отсутствуютъ какія бы то ни было книги для чтенія» (*Русск. Вѣд.*). Смоленскому губернскому земству было отказано въ нынѣшнемъ году въ разрѣшеніи открыть книжный складъ при управѣ и дозволено устроить ихъ при сельскихъ училищахъ. Но собраніе почему-то не захотѣло воспользоваться и этимъ дозволеніемъ.

Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что торговля книгами для народа, производимая посредствомъ офеней пресловутыми фирмами Никольской улицы, идетъ весьма бойко и фирмы эти имѣютъ порядочные обороты. Извѣстно также, какаго сорта умственную пищу даетъ наивнымъ потребителямъ эта книжная спекуляція. Благодаря все увеличивающемуся спросу, эта передвижная торговля книгами, производимая въ селахъ преимущественно на ярмаркахъ, въ послѣднее время все шире съѣтъ свои плевелы и все обильнѣе собираетъ гроши въ свои карманы*). По извѣстіямъ мѣстной печати,

*) Чрезвычайно интересныя и обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету собраны учителемъ Шайтанской школы, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ (*Сборникъ Пермскаго Зем-*

потребность въ чтеніи чувствуется въ настоящее время даже въ отдаленной, захолустной деревнѣ, и вотъ офени съ своимъ товаромъ проникаютъ въ какой-нибудь Купель, Староконстантиновскаго уѣзда, или слободу Сагуны, Острогжскаго уѣзда, и дешевизной (отъ 3 до 20 коп.), а также пестротой предлагаемыхъ книжекъ съ разнокалиберными обложками, съ многообъясняющими названіями, вродѣ *Король-изнанникъ*, *Торжество добродѣтели*, привлекаютъ любопытство нашего поселянина-грамотника». «Иногда, — пишетъ корреспондентъ газеты *Воля* изъ мѣст. Купель, — подобныя брошюры отличаются характерными особенностями: начало и первая страница имѣются на-лицо, вторая же страница пропущена и подразумѣвается, третья—отпечатана, четвертая представляетъ бѣлое поле, пятая—налицо... и т. д. до конца; такимъ образомъ, интересующій нѣкоторыхъ педагоговъ вопросъ о томъ, «что читать народу», разрѣшается въ нашемъ захолустіи на практикѣ весьма просто: читается то, что физически весьма трудно читать. Да и понятно, общедоступныхъ книжныхъ складовъ «народныхъ» книжекъ въ нашей мѣстности не имѣется, до городскихъ центровъ далеко, а, между тѣмъ, офени на мѣстѣ предлагаетъ свой дешевый книжный хламъ, которымъ по необходимости и долженъ довольствоваться грамотный крестьянинъ». Подобныя заявленія и сѣтованія, изъ самыхъ различныхъ мѣстностей, встрѣчаются сплошь и рядомъ на страницахъ всѣхъ провинціальныхъ органовъ печати.

Однимъ словомъ, дешевизна—съ одной стороны, полная типографская небрежность и всяческая низкопробность книжнаго товара — съ другой и удивительная умѣлость въ дѣлѣ сбыта—съ третьей,—вотъ чѣмъ отличается дѣятельность торговцевъ Никольской улицы. Народившаяся въ послѣдніе годы новая народно-издательская дѣятельность такихъ фирмъ, какъ «Посредникъ», «Комитетъ грамотности» и др., не говоря уже о внутреннемъ достоинствѣ изданій, можетъ до известной степени конкурировать съ первою и въ отношеніи дешевизны ихъ, но до сихъ поръ она не приобрѣла еще третьяго качества — умѣлаго, правильно организованнаго и широкаго распространенія своихъ изданій въ народныхъ массахъ. Есть пока только примѣры энергической дѣятельности отдѣльныхъ личностей въ дѣлѣ снабженія такими книгами школъ и земскихъ библиотекъ. Такъ, изъ послѣдняго отчета петерб. комитета грамотности видимъ, что секретаремъ комитета, г. Кетрицемъ, въ теченіе лѣта разослано 27,335 книгъ въ школы. Вообще, имя этого дѣятеля часто встрѣчается въ отчетахъ по устройству земскихъ библиотекъ, школьныхъ и городскихъ, и упоминается на земскихъ собраніяхъ какъ энергическаго пособника въ дѣлѣ приобрѣтенія земствами хорошихъ книгъ. Но какъ бы ни былъ дѣятелемъ комитетъ грамотности въ дѣлѣ распространенія въ народѣ хорошихъ и дешевыхъ

ства, 1888 г., № 6-й). Изъ всего количества книгъ (176), имѣющихся у 35 семействъ крестьянъ Шайтанскаго завода, 164 книги или 93% составляютъ изданія никольскихъ фирмъ, цѣною отъ 1 коп. до 3 р. При этомъ 103 изъ нихъ изданы въ періодъ 1880—87 г., что указываетъ на ростъ покупокъ крестьянами книгъ именно въ послѣдніе годы.

изданій, его одиночныхъ усилій, конечно, недостаточно для борьбы съ произведеніями лубочной литературы, все расширяющей свое поле дѣйствія, вслѣдствіе проснувшейся въ грамотномъ крестьянинѣ жажды къ чтенію. Поэтому пора бы земствамъ отложить въ сторону свою осторожность и «опыты» и энергично устраивать общедоступные книжные склады для продажи полезныхъ по содержанію и доступныхъ по цѣнѣ народныхъ книгъ. Притомъ, денежныя затраты на нихъ будутъ лишь единовременны и склады могутъ затѣмъ пополняться на свои собственныя оборотныя средства.

Вообще организація нелубочной книжной торговли не только чрезъ посредство земствъ, но и посредствомъ всякихъ другихъ факторовъ представляетъ дѣло громадной важности, а, между тѣмъ, она находится у насъ почти въ зародышѣ. Нельзя поэтому не обратить вниманія на одинъ имѣющійся у насъ и весьма поучительный въ этомъ отношеніи примѣръ. Мы говоримъ о довольно широкомъ, сравнительно, распространеніи среди народа «книги жизни» — евангелія. Какъ извѣстно, въ Россіи съ 1863 г. существуетъ «общество для распространенія св. писанія». Изъ годового отчета о его дѣятельности за 1886 г. видно, что въ теченіе этого года имъ распространено болѣе 90 тыс. экземпляровъ книгъ, на сумму 22,660 р.; изъ этого числа слишкомъ 82 тыс. экз. приходится на долю евангелій всѣхъ видовъ и цѣнъ, отъ 2 коп. до 3 руб. Замѣчательно, что съ самаго своего основанія общество приняло весьма цѣлесообразный принципъ въ отношеніи способа распространенія книгъ. «Нашъ простомудринъ не привыкъ покупать книгу въ магазинъ, — читаемъ мы въ обзорѣ дѣятельности общества, — онъ охотнѣе приобретаетъ ее изъ рукъ разнощика; иной, быть можетъ, и не слыхалъ еще о появленіи Новаго Завѣта на рускомъ языкѣ; съ другой стороны, находящіеся въ больницахъ, тюрьмахъ или на фабрикахъ и т. под. не могутъ сами пойти за евангеліемъ, хотя бы и желали его имѣть, — къ такому нужно принести его». И вотъ, для того, чтобы дать распространенію св. книгъ въ разность желаемое развитіе, «необходимы были лица, которыя бы исключительно посвятили себя этому дѣлу, необходимы были *книгоноши*»... «Отъ книгоношъ требовалась любовь къ дѣлу, безусловная честность, знаніе св. писанія настолько, чтобы объяснить его содержаніе «темному человѣку», наконецъ, усердіе до самоотверженія, — требовалось то, что мы называемъ призваніемъ». Въ первый годъ своего существованія общество имѣло всего одного книгоношу; въ настоящее же время оно имѣетъ ихъ семь, на долю которыхъ изъ числа распространенныхъ въ 1886 году 90 тыс. экз. приходится болѣе трети — 36,705 экз.; остальные же распространены путемъ складовъ, продажи въ кіоскахъ и проч., причемъ 9 тыс. экз. роздано обществомъ и книгоношами даромъ — въ школы, больницы, станціонныя дома и тѣмъ, кто, какъ говоритъ отчетъ, «отверженъ обществомъ, по не Христомъ», — въ тюрьмы. Обществу, повидимому, удается находить лицъ «съ призваніемъ» къ этому дѣлу, потому что дѣйствительно дѣятельность этихъ книгоношъ, какъ она описана въ отчетѣ, полна энергіи и труда. Одинъ изъ нихъ, наприм., кни-

гоноша Г., въ 1886 г. совершилъ свое 4-е путешествіе въ Сибирь, и въ этотъ разъ проникъ въ самыя глухія захолустья и дебри Якутской области. Описаніе этого путешествія представляетъ настоящую одиссею, полную борьбы съ трудностями пути и лишеніями. Достаточно сказать, что въ теченіе 10½ мѣсяцевъ книгоноша Г. сдѣлалъ на пароходѣ, на лошадахъ, пѣшкомъ, на лодкѣ *болѣе 17 тысячъ верстъ*, результатомъ чего было распространеніе имъ около 15 тыс. экз. книгъ. Другой книгоноша въ отчетномъ году побывалъ въ 28 городахъ средней полосы Россіи, 3-й исключительно занимался продажей въ войскахъ, 4-й—на фабрикахъ и заводахъ, 5-й—въ тюрьмахъ и т. д. Интересенъ также еще одинъ изъ принциповъ общества, по которому книги, кромя извѣстныхъ случаевъ, должны продаваться дешево, но продаваться, «такъ какъ книга, приобретенная на собственныя средства, больше цѣнится и уважается». Общество само сознается, что дѣятельность его пока весьма скромна: «нѣтъ сомнѣнія, что въ тысячи мѣстъ еще не проникло евангеліе, что нужно было бы имѣть гораздо болѣе книгоношъ, а также снабжать безвозмездно книгами больницы, богадѣльни, тюрьмы, бѣдныя школы въ несравненно большемъ размѣрѣ, чѣмъ теперь, наконецъ, нужно было бы еще болѣе удешевить цѣну св. книгъ». Но дѣйствительно бюджетъ общества, существующаго исключительно на членскіе взносы и пожертвованія, не великъ: расходъ его въ 1886 году равнялся почти 21 тыс. руб., а приходъ всего 22 тыс. Достоинно замѣчанія, что почти половину послѣдней цифры, самое крупное изъ всѣхъ пожертвованій, составляла «братская помощь» американскаго библейскаго общества, дающаго ежегодно русскому обществу слишкомъ 9 тыс. рублей; только благодаря этой субсидіи, общество въ состояніи было довести число книгоношъ до семи, такъ какъ половина послѣднихъ содержится именно на часть американскаго пожертвованія.

Мы остановились подробнѣе на дѣятельности «общества распространенія св. писанія» какъ потому, что эта почтенная дѣятельность представляетъ собою одинъ изъ отрядныхъ у насъ примѣровъ частной инициативы на пользу нравственнаго просвѣщенія народа, такъ и затѣмъ, чтобы показать, насколько цѣлесообразенъ приемъ распространенія книгъ путемъ книгоношъ. Вообще типъ книгоноши, которымъ такъ удачно воспользовалось общество распространенія св. писанія, издавна знакомъ и близокъ нашей деревнѣ. Нерѣдко она сама, на свой страхъ и рискъ, поставляетъ изъ своей среды этихъ своеобразныхъ «разносителей просвѣщенія», даже и за границу. Такъ, сотрудникъ *Одесскихъ Новостей* сообщалъ въ прошломъ году любопытныя свѣдѣнія о цѣлой партіи книгоношъ, встрѣченныхъ имъ на одесской пристани. По словамъ его, «въ Одессѣ въ осени 1887 г. собралось болѣе 50 душъ крестьянъ Тульской губ., изъ 3-хъ волостей Алексинскаго уѣзда, выправляющихъ заграничныя паспорта для поѣздки въ Болгарію. Надняхъ прибудетъ въ Одессу еще душъ 20 съ тою же цѣлью. Столько же отправилось въ Болгарію сухопутьемъ черезъ Кишиневъ. Все это народъ здоровый, молодой. Изъ разговора съ ними можно было узнать слѣдующее: имѣя

на родинѣ небольшіе крестьянскіе надѣлы, лѣтомъ они занимаются хлѣбопашествомъ, а на зиму отправляются въ Болгарію, гдѣ занимаются разносною продажей разнаго рода русскихъ и славянскихъ книгъ, духовнаго и свѣтскаго содержанія, лубочныхъ картинъ, иконъ и проч.»

Въ виду популярности въ народѣ и удобства подобной формы книжной торговли, желательно было бы, чтобы ею воспользовались всѣ, ревнующіе о проникновеніи въ массы хорошихъ, дѣльныхъ изданій. Вѣдь, и въ настоящее время, не говоря уже о столицахъ, въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ, какъ, наприм., въ Ставрополѣ-Кавказскомъ, Смоленскѣ, Томскѣ, Самарѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и др., возникли и возникаютъ отдѣльныя небольшія общества, именующіяся то «обществомъ распространенія грамотности», то «обществомъ содѣйствія народному образованію» и т. под. Обыкновенно дѣятельность ихъ заключается въ устройствѣ новыхъ или въ поддержкѣ существующихъ школъ и въ устройствѣ народныхъ чтеній. Вотъ такія общества могли бы заняться также и продажей книгъ въ разнось, ходатайствуя передъ правительствомъ о разрѣшеніи имъ этого дѣла. Подобному обществу достаточно было бы имѣть для этой цѣли одного-двухъ книгоношъ, которые разносили бы на продажу книги, одобренныя для народа и школъ, въ близлежащемъ районѣ или въ данной губерніи. Такой мѣстный характеръ народной книжной торговли какъ по удобству и дешевизнѣ способа, такъ и по знанію мѣстности и специальныхъ нуждъ ея, пожалуй, предпочтительнѣе центрального учрежденія, которое взялось бы за распространеніе образовательныхъ книгъ въ разнось по всей Россіи.

IV.

Говоря о распространеніи народныхъ книгъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о содержаніи и различныхъ разрядахъ ихъ. При ассигнованіи средствъ на школьныя бібліотеки и книжные склады въ земскихъ собраніяхъ, наприм., херсонскомъ, поднимался вопросъ о томъ, какія выписывать книги, или, другими словами, что читать народу. Вопросъ этотъ рѣшается обыкновенно указаніемъ на изданія извѣстныхъ фирмъ «общества распространенія полезныхъ книгъ», «Посредника» и друг.—и только. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что, несмотря на извѣстное достоинство этихъ изданій, и между ними слѣдуетъ дѣлать различіе по степени пригодности для народа той или иной книги или даже того и иного разряда ихъ.

Въ нашу задачу не входитъ критическій разборъ народныхъ изданій въ этомъ отношеніи; мы хотимъ лишь привести,— правда, еще не многочисленныя, но, все-таки, проскальзывающія уже въ литературу,—мѣстныя наблюденія относительно того, какія книги преимущественно интересуютъ народъ. Собственно цифровыя данныя о книгахъ, обращающихся въ народѣ, имѣются лишь для нѣкоторыхъ уѣздовъ Вятской губ., гдѣ они были собраны земскими статистиками. По этимъ даннымъ, у крестьянъ Орловскаго уѣзда оказалось 14½ тыс. книгъ религіознаго и 2,588 книгъ—свѣтскаго содержанія. Изъ пер-

выхъ наибольшее число приходится на житія святыхъ (3,074), затѣмъ на евангелія (2,786); изъ вторыхъ наиболѣе распространены (если не считать азбукъ) повѣсти, рассказы, стихотворенія (466), а на ряду съ ними,—увы!—сказки, пѣсенники, сонники и оракулы (413). Впрочемъ, изслѣдователи, соединивъ въ крупныя рубрики книги легкаго содержанія, разбили слѣдующій за ними научный отдѣлъ на очень мелкія: на книги «историческія, патріотическія (?), географическія, сельско-хозяйственныя» и т. д.,—получились, конечно, ничтожныя цифры по каждой рубрикѣ; но если соединить послѣднія въ одинъ общій отдѣлъ книгъ серьезнаго или научнаго содержанія, къ которому слѣдуетъ отнести также періодическія изданія, то получится 611 книгъ,—цифра, если не превышающая значительно сонники и сказки, то и не отстающая отъ нихъ *). Но вообще изъ такого незначительнаго, притомъ, чисто-внѣшнимъ образомъ охарактеризованнаго, матеріала о книгахъ свѣтскаго содержанія рѣшительно нельзя вывести никакого заключенія по интересующему насъ вопросу, какія книги доступны вкусу народа. Если бы даже цифровыя данныя собраны были обстоятельнѣе и по гораздо большому району, хотя бы со всей Россіи, то и тогда врядъ ли можно было бы, лишь на основаніи статистической переписи *куленникахъ* крестьянами книгъ, составить вѣрное сужденіе о народныхъ вкусахъ, именно по той причинѣ, что народъ покупаетъ исключительно только то, что ему специально продаютъ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ заключать, что грамотные крестьяне менѣе всего интересуются сельско-хозяйственными книгами, а, между тѣмъ, въ статистическихъ свѣдѣніяхъ этотъ отдѣлъ, по количеству экземпляровъ, занимаетъ чуть ли не послѣднее мѣсто въ перечнѣ разнообразныхъ книгъ научнаго содержанія. Слѣдовательно, пока правильно организованная книжная торговля будетъ удѣломъ однѣхъ лишь московскихъ фирмъ Никольской улицы, до тѣхъ поръ статистическій матеріалъ о разрядахъ книгъ, обращающихся въ народѣ, не можетъ служить вѣрнымъ показателемъ народнаго литературнаго вкуса и воспримчивости къ тѣмъ или инымъ знаніямъ, и за разрѣшеніемъ этого вопроса нужно обратиться къ другимъ источникамъ.

Самое большее, что можно ожидать отъ статистическихъ цифръ, это то, что онѣ установятъ только и безъ того всеѣмъ извѣстное предпочтеніе, отдаваемое взрослымъ крестьянскимъ населеніемъ религіозному чтенію передъ свѣтскимъ. Послѣднее подтверждается дѣйствительно не только переписью по Орловскому уѣзду, гдѣ книгъ религіознаго содержанія

*) Въ собранныхъ послѣ того статистическихъ данныхъ по Нолинскому уѣзду число книгъ у крестьянъ этого уѣзда оказывается значительно больше, нежели въ Орловскомъ, а именно 34,934 книги, но отношеніе книгъ религіознаго и свѣтскаго содержанія остается одинаковое: первыхъ—30,845, вторыхъ—4,289, причемъ среди религіозныхъ первое мѣсто опять принадлежитъ житіямъ святыхъ, второе—евангелію. Изъ книгъ свѣтскаго содержанія, сонниковъ, оракуловъ и сказокъ (781 кн.) въ Нолинскомъ уѣздѣ больше, нежели балетристическихъ произведеній (676); но за то число первыхъ уже вдвое менѣе, нежели число книгъ серьезнаго содержанія, которыхъ въ этомъ уѣздѣ насчитано 1,441 кн. (изъ нихъ сельско-хозяйственныхъ всего 35).

оказалось 82%, но многими личными наблюдениями и указаниями, вроде, наприм., тѣхъ, что въ мѣстностяхъ, куда не проникають печатныя религіозныя изданія, среди народа обращается масса рукописныхъ. Вотъ, наприм., что пишетъ изъ Подольской губ. корреспондентъ *Кіевскаго Слова*. Разказавъ, что въ прошломъ году по мѣстечкамъ Подольской губ. разъѣзжалъ агентъ британскаго библейскаго общества, который баснословно дешево продавалъ книги св. писанія, охотно раскупавшіяся народомъ, но который вскорѣ долженъ былъ удалиться изъ тѣхъ мѣстъ вследствие запрещенія продавать въ Россіи заграничныя изданія этихъ книгъ, корреспондентъ продолжаетъ: «Народъ, въ средѣ котораго есть уже много грамотныхъ, любитъ читать книги религіознаго содержанія: отвести душу въ праздникъ, подумать о «грѣшной душѣ», объ ея спасеніи — для крестьянина составляетъ необходимость. Книжныхъ лавокъ въ мѣстечкахъ нѣтъ, да и въ уѣздныхъ городахъ, за рѣдкими исключеніями, книжки негдѣ купить. Вотъ почему среди народа обращаются въ рукописяхъ въ такомъ огромномъ количествѣ разные апокрифы. Народъ съ жадностью читаетъ ихъ, переписываетъ. Почти въ каждомъ селѣ найдется перепитчикъ, который зарабатываетъ деньгу, продавая переписанныя имъ *святыя писанія*. Торговля ими идетъ бойко: *Сонъ Богородицы* стоитъ 1 р., *Св. Письма* по 15—30 коп., смотря по качеству переписки. Перепискою *Писемъ* занимаются также прогнанные за пьянство дьячки; у нихъ нерѣдко попадаютъ цѣлые склады разныхъ религіозныхъ писаній—разной дребедени». Изъ этого ясно стремленіе народа вообщемъ къ книгамъ духовнаго содержанія; но какъ при такихъ условіяхъ странно было бы утверждать, что народъ предпочитаетъ апокрифы — евангелію, такъ же точно при нынѣшнемъ положеніи народной книжной торговли рискованно предположить о предпочтеніи имъ сказокъ и оракуловъ—научнымъ и художественнымъ произведеніямъ.

Какъ учителя, такъ и лица, наблюдающія за народнымъ образованіемъ въ земствахъ, констатируютъ все возрастающій у взрослыхъ крестьянъ спросъ на серьезную книгу образовательно-практическаго характера, которая могла бы сообщить имъ полезныя свѣдѣнія въ ихъ хозяйственномъ и общественномъ быту. Учителя и учительницы тѣхъ школъ, гдѣ есть бібліотеки, указываютъ на необходимость пополненія ихъ книгами подобнаго содержанія. Однимъ изъ аргументовъ лицъ, ратующихъ въ земствахъ въ пользу учрежденія книжныхъ складовъ и лавокъ, служить, между прочимъ, и то обстоятельство, что школьныя бібліотеки не могутъ вполне удовлетворить всѣмъ требованіямъ взрослого населенія, такъ какъ при выборѣ книгъ въ эти бібліотеки руководствуются обыкновенно пригодностью ихъ для школьнаго возраста, тогда какъ взрослые предъявляютъ также запросъ на книги хозяйственнаго и вообще практическаго характера *). По свѣдѣтельству *Смоленскаго Вѣстника*, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Смоленской гу-

*) Мы видѣли раньше, что, по новѣйшимъ извѣстіямъ, нѣкоторые земства идутъ уже на встрѣчу этимъ запросамъ и начинаютъ устраивать, особо отъ школьныхъ, еще „сельскія“ или „образцовыя“ волостныя бібліотеки для взрослого населенія.

берніи сильно распространилась книжка *Советы земледѣльцамъ*, составленная однимъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. «Крестьяне съ великимъ интересомъ читаютъ и перечитываютъ эту книжку, такъ какъ ихъ сильно затрагиваютъ поставленные въ ней вопросы»,—говоритъ газета. Что касается общей или беллетристической литературы, то и въ этой области, хотя въ общихъ чертахъ, начинаетъ опредѣляться характеръ запроса. Учителя-корреспонденты мѣстной печати, наприм., *Съвернаго Кавказа*, *Волжскаго Вѣстника* и др., свидѣтельствуютъ объ отрицательномъ отношеніи народа къ сочиненіямъ, въ которыхъ изображаются или идеальные мужики, или мужики-звѣри, и вообще къ произведеніямъ съ сухою морализующею подкладкой, которыми нерѣдко у насъ любятъ угощать народъ и дѣтей. Оставляя въ сторонѣ данныя по московской тургеневской читальнѣ, такъ какъ главный контингентъ посѣтителей ея составляетъ учащаяся молодежь, обратимся къ отчету одесскихъ «библіотекъ для босяковъ», существующихъ при 2-хъ тамошнихъ ночлежныхъ пріютахъ. Главный спросъ въ нихъ существуетъ на занимательные рассказы съ приключеніями или на книги серьезнаго содержанія, но хорошо, занимательно написанные, такъ что наиболѣе всего требовались: *Робинзонъ Крузо*, романы Майнъ-Рида, *Сапогды* Александрова, *Жуковский* Андреевскаго, *Крымскіе татары* его же. Слѣдующее мѣсто занимали рассказы Тургенева, Гоголя, Погосскаго. Далѣе отчетъ констатируетъ развивающуюся наклонность къ чтенію газетъ и нелюбовь къ «брошюркамъ съ сентенціями или неинтересно изложенными фактами.» Изъ склада, находящагося при одесской народной аудиторіи для продажи книгъ народу, покупаются, главнымъ образомъ, тѣ книги, «которыя освѣщаютъ простолюдину многіе вопросы міровѣдѣнія и окружающей его природы».

«Изъ русской беллетристики,—говорится въ отчетѣ одесской бесплатной библіотеки,—наиболѣе требовались Тургеневъ (279), Толстой (263), Лажечниковъ (217), Островскій (206) и Гоголь (100). Съ большимъ интересомъ читались подростками и ремесленниками сочиненія Вальтеръ-Скотта, Купера и Майнъ-Рида». Интересно сравнить эти данныя съ свидѣтельствами мѣстныхъ наблюдателей. Такъ, напримѣръ, въ *Волжскомъ Вѣстникѣ* читаемъ: «Пишущему эти строки неоднократно приходилось наблюдать, что въ деревнѣ охотно читаются: исторія въ біографіяхъ Костомарова, рассказы изъ русской исторіи Бѣляева, вообще историческія сочиненія, въ особенности, если они написаны въ популярной формѣ. Такъ жеими произведеніями, какъ романы Загоскина, Лажечникова, положительно зачитываются въ деревнѣ и они цѣнятся тамъ крайне высоко. Большой спросъ существуетъ также на сочиненія Майнъ-Рида, Жюль-Верна, Максимова — *Годъ на стѣрть* и т. под. Бромъ того, на нашихъ глазахъ распространяются въ деревняхъ сотни экземпляровъ сочиненій Пушкина, поэта, который менѣе всего можетъ быть названъ деревенскимъ». Не менѣе интересно по этому вопросу сообщеніе другаго мѣстнаго наблюдателя, священника села Годуновки, Глуховскаго у.: «Что касается вопроса о томъ, какія книги выписывать для продажи народу, то на основаніи личнаго опыта, а также на основаніи отзывовъ людей,

близко стоящихъ къ дѣлу народнаго образованія, мы можемъ сказать слѣдующее. Наибольшимъ уваженіемъ между крестьянами пользуются книги содержанія *религіознаго, историческаго* и затѣмъ книги, такъ сказать, *дѣловой* характера, трагующія о вопросахъ, близкихъ крестьянскому хозяйству. Изъ послѣдняго рода книгъ мы пробовали давать крестьянамъ, напримѣръ, *Пчеловодство* священ. Успенскаго, и книга эта крестьянами-пчеловодами читалась съ большимъ интересомъ. Всѣ хорошія книги указанныхъ разрядовъ слѣдуетъ пріобрѣтать для сельскихъ книжныхъ лавокъ. Затѣмъ *нѣтъ* думается, что наши классики также нашли бы себѣ доступъ въ крестьянскую среду. Говоримъ это на основаніи личнаго опыта».

И такъ, непосредственныя наблюденія надъ литературнымъ вкусомъ народа намѣчаютъ, главнымъ образомъ, три разряда книгъ, которыя уже пользуются или могутъ впослѣдствіи пользоваться успѣхомъ въ народѣ и на которыя, слѣдовательно, должна преимущественно обратить вниманіе народная книжная торговля: книги религіозныя, книги научно-практическія и историческія и беллетристическія сочиненія, главнымъ образомъ, русскихъ классиковъ.

Потребность въ первыхъ можетъ быть удовлетворена вполне. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же про остальные отдѣлы. Еще, повидимому, долго ждать, пока появятся полныя дешевыя изданія всѣхъ нашихъ классическихъ писателей, подобныя Пушкинскому, и народъ въ состояніи будетъ почерпать правду и красоту прямо изъ этихъ чистыхъ источниковъ, минуя всякія сказки, притчи, рассказы, специально для него изготовленные подъ «народнымъ» соусомъ. Указанія мѣстныхъ наблюдателей, что народъ и еще болѣе окончившіе начальную школу подростки, эти крестьяне будущего, «понимаютъ» Пушкина, Островскаго, Костомарова,— еще разъ доказываетъ ту истину, что правда и нравственная красота въ художественныхъ образахъ одинаково доступны для всякаго сердца, лишь бы оно само не утратило чутья къ правдѣ*); слѣдовательно, она не нуждается въ слащавыхъ поддѣлываньяхъ или въ доктринерскихъ разжовываньяхъ, чтобы быть понятной народу; поэтому совершенно неумѣстно распространеніе тѣхъ «сухихъ брошюрочекъ съ сентенціями и неинтересно изложенными фактами», о которыхъ упоминаетъ отчетъ одесскихъ библіотекъ для босяковъ и которыми, однако, не мало грѣшитъ и новая народно-издательская дѣятельность. Правда, послѣдняя положила начало распространенію въ народѣ и классическихъ русскихъ писателей, въ видѣ изданія отдѣльныхъ повѣстей и рассказовъ Тургенева, Достоевскаго, Гоголя, но все это еще въ весьма скромныхъ размѣрахъ.

*) Однородныя съ вышеприведенными и идущія изъ разныхъ мѣстъ свидѣтельства провинціальныхъ корреспондентовъ, изъ которыхъ мы могли привести здѣсь лишь немногія, вполне подтверждаются данными, собранными въ прекрасной книгѣ *Что читать народу?* Изъ вышедшаго на дняхъ II тома этого труда харьковскихъ учительницъ явствуетъ, что и крестьяне-малороссы относятся съ чрезвычайною отзывчивостью и серьезнымъ пониманіемъ къ чтенію художественныхъ произведеній нашихъ классиковъ.

Такимъ образомъ, одною изъ главныхъ задачъ для людей, берущихся за распространение просвѣщенія въ народѣ путемъ книгъ, должно быть расширение издательской программы въ томъ смыслѣ, чтобы въ нее были по возможности включены художественныя произведенія всѣхъ лучшихъ нашихъ писателей, какъ прежнихъ, такъ и нынѣ живущихъ. Между тѣмъ, послѣдніе, за весьма немногими исключеніями, совсѣмъ не фигурируютъ въ «народной» литературѣ. Необходимо оградить это дѣло отъ той односторонности, которая въ изданіяхъ, наприм., «Посредника» придаетъ ему преобладающе сказочно-морализирующій и мистическій тонъ.

Другое дѣло—литература научная: для пониманія научныхъ истинъ и ихъ практическаго примѣненія необходимы извѣстное умственное развитіе и подготовленность. Слѣдовательно, въ такихъ книгахъ для народа требуется, прежде всего, доступность содержанія и популярность изложенія, и надѣяться на спросъ могутъ лишь сочиненія, обладающія этими качествами и, притомъ, наиболѣе отвѣчающія нуждамъ и состоянію нашей культуры. Существующія по этой части народныя книги не только требуютъ пересмотра, но и значительнаго пополненія *). Вообще слѣдовало бы литературно-образованнымъ лицамъ разобратся въ массѣ изданій образовательной и беллетристической литературы, съ цѣлью выбрать изъ нея все лучшее, наиболѣе пригодное для самообразованія народа и такимъ образомъ напечатать рядъ произведеній, которыя слѣдовало бы издать для него по дешевой цѣнѣ въ оригиналѣ или въ популярной переработкѣ. Подобный примѣрный каталогъ, составленный, напр., комитетомъ грамотности, могъ бы служить руководствомъ для будущихъ и существующихъ издательскихъ фирмъ, которыя нынѣ ведутъ это дѣло ощупью, отчего и терпятъ нередко неудачи. Оно и понятно: за изданіе книгъ у насъ часто берутся или люди литературно вовсе необразованные, или непрактичные, т. е. такіе, которые, проживая въ центрахъ, не справляются съ мѣстными условіями и не прислушиваются къ указаніямъ лицъ, близко стоящихъ къ образованію народа. Нечего и говорить, насколько вообще важно было бы для создающейся на нашихъ глазахъ народно-образовательной литературы участіе въ ней дѣломъ и совѣтомъ лучшихъ силъ науки, литературы и искусства, которыя внесли бы въ эту сферу болѣе оживленія, широты и таланта **).

*) Особенно же бѣденъ до сихъ поръ отдѣлъ народныхъ изданій научно-практическаго характера. Изъ огромнаго количества книгъ, разобранныхъ во II томѣ сборника *Что читать народу?* куда вошли всѣ изданія послѣднихъ четырехъ лѣтъ и многія изъ ранѣе вышедшихъ,—на долю популярныхъ сочиненій и народныхъ брошюръ по общественному устройству и хозяйству* приходится всего только 90 изданій или 6%.

**) Какъ мало еще обращать у насъ вниманія на народно-образовательную дѣятельность тѣ, кто могъ бы принести ей много пользы своими знаніями и литературною опытностью, видно хотя бы изъ отчетовъ комитета грамотности. Въ спискѣ членовъ комитета, опубликованномъ въ отчетѣ 1887 г., за исключеніемъ двухъ-трехъ именъ, совершенно отсутствуютъ дѣатели литературы и университетской науки.

V.

Вообще, пора обществу выказать еще болѣе энергіи и дѣятельности въ дѣлѣ просвѣщенія народа, пора увѣреннѣе смотрѣть на это дѣло и не опасаться разочарованій, потому что признаки стремленія народа къ образованію, признаки увеличенія интереса къ чтенію выступаютъ все явственнѣе. Народныя чтенія въ городахъ *) посѣщаются нѣсколько лѣтъ подрядъ тысячами слушателей, несмотря на всѣ ихъ несовершенства и малознакомость для народа, и изъ всѣхъ сообщеній въ печати о неудачахъ и неустройствахъ этихъ чтеній *ни разу* не встрѣчается жалобъ, что причиной тому были равнодушіе или отсутствіе слушателей. Даже болѣе: являются признаки вполне сознательнаго отношенія рабочаго класса къ дѣлу, преслѣдуемой народными чтеніями и читальнями, и оно выражается даже въ матеріальной поддержкѣ. Такъ, въ концѣ февраля 1887 года въ Костромѣ давался концертъ въ пользу тамошней читальни, и вотъ, по сообщенію *Волжскаго Вѣстника*, за нѣсколько часовъ до него, завѣдующій читальней получилъ отъ рабочихъ фабрики Кашина слѣдующее письмо: «Не имѣя возможности быть на концертѣ, даваемомъ въ пользу народной читальни, мы, сознавая для себя пользу этихъ чтеній, собрали между собою 33 р., которые покорнѣйше просимъ принять для читальни».

На петербургскихъ фабрикахъ, за Невскою заставой, какъ свидѣтельствуютъ *С.-Петербургскія Вѣдомости*, рабочіе также поддерживаютъ своими пожертвованіями существованіе фабричныхъ читаленъ, откуда они пользуются избранными сочиненіями русскихъ писателей, историческими и популярными изданіями по всѣмъ отраслямъ знанія, нѣкоторыми журналами и газетами.

Въ Одессѣ, по словамъ отчета комиссіи народныхъ чтеній, мѣстные рабочіе не разъ обращались къ распорядителямъ съ просьбой назначать общедоступные литературные вечера нѣсколько позже, чтобы они по окончаніи работъ могли попасть на эти вечера.

На земскихъ собраніяхъ, въ докладахъ и отчетахъ по народному образованію, также постоянно констатируются успѣхъ школьныхъ библіотекъ и развивающаяся жажда къ чтенію. «По отзывамъ учителей, — читаемъ, напр., въ таврическомъ статистическомъ сборникѣ, — потребность въ чтеніи у взрослыхъ и учениковъ очень велика. Изъ 60 школьныхъ записей только въ трехъ заявлено о равнодушій населенія къ чтенію, въ остальныхъ говорится о любви и даже жадѣ къ чтенію, упоминается, что, за неимѣніемъ книгъ, читаютъ учебники...» На запросъ о томъ же предметѣ секретаря комитета грамотности, г. Кетрица, получено до 400 писемъ отъ учителей изъ

*) Общій итогъ посѣтителей народныхъ чтеній, наприм., въ сезонъ 1886/7 г. только въ восьми описанныхъ нами аудиторіяхъ, о которыхъ у насъ имѣются болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія (Одесса, Харьковъ, Кіевъ, Астрахань, Царицынъ, Тверь, Кострома, Киншинецъ) достигаетъ 105,000 чел., при общемъ числѣ 254 состоявшихся чтеній. Кромѣ того, въ отчетахъ часто встрѣчаются замѣчанія объ отказѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ за недостаткахъ мѣста значительному числу желающихъ присутствовать на чтеніи.

различных мѣстностей Россіи— «отъ Привислянскаго края до Камчатки». Въ своемъ докладѣ комитету г. Кетриць заявляетъ, что всѣ отвѣты свидѣтельствуютъ о жадѣ молодого крестьянскаго населенія къ просвѣщенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о чрезвычайной скудости мѣстныхъ средствъ для удовлетворенія запроса. «Книгъ, книгъ, побольше книгъ!»—вотъ доминирующая нота въ хорѣ корреспондентскихъ заявленій.

Съ другой стороны, и провинціальная печать свидѣтельствуетъ о томъ же. Все чаще въ ней появляются показанія вродѣ слѣдующихъ: «что свѣтъ знанія съ успѣхомъ распространяется среди крестьянъ, видно уже изъ того, что во многихъ избахъ по вечерамъ нерѣдко устраивается семейное чтеніе и ведутся оживленныя бесѣды о прочитанномъ...», или же: «безграмотные любятъ послушать чтеніе вслухъ, и обучившійся чтенію ребенокъ вносить въ семью источникъ умственнаго интереса. Сознаніе того, что книжка отвлекаетъ отъ кабака, распространяется въ народѣ...» и т. под. Изъ самаго захолустнаго захолустья, какого - то села Каптыревскаго въ Сибири, сообщается въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ*, напримѣръ, извѣстіе такого рода: «Въ прошломъ году въ селѣ Каптыревскомъ (Минусинскаго округа) возникло общество попеченія о народномъ образованіи среди мѣстнаго крестьянскаго населенія. Представленный учредителями на утвержденіе проектъ встрѣтилъ нѣкоторыя затрудненія. Начальникъ губерніи, отнесясь весьма сочувственно къ столь благому предпріятію, тѣмъ не менѣе, призналъ необходимымъ, съ возвращеніемъ проекта, предложить учредителямъ составить предварительно основной фондъ, по крайней мѣрѣ, въ 300 руб. Но, къ великому сожалѣнію, дѣло это, какъ видно, не увѣнчается успѣхомъ, такъ какъ учредители предложенныя условія признали для себя обременительными, потому что въ с. Каптыревскомъ капиталистовъ нѣтъ...» Попадаетъ не мало фактовъ крупныхъ пожертвованій со стороны крестьянъ на постройку школъ и открытіе библіотекъ. *Смоленскій Вѣстникъ* сообщаетъ, что крестьяне нѣкоторыхъ селеній Юхновскаго уѣзда, Смоленской губ., дѣлаютъ сборы на устройство школьныхъ библіотекъ, устраиваютъ вечера въ пользу мѣстныхъ училищъ. «Такимъ способомъ, наприм., было собрано болѣе тысячи рублей на устройство прекраснаго Подсосенскаго училища въ Юхновскомъ уѣздѣ. Инициаторами и жертвователями являются здѣсь исключительно одни крестьяне...» Крестьянинъ Днѣпровскаго уѣзда, Павленко, построилъ двѣ школы, въ м. Каховкѣ и въ Софіевкѣ (*Таврич. Епарх. Вѣд.*); крестьяне села Истобенскаго, Орлов. у., пожертвовали 300 руб. на устройство школьной библіотеки (*Волжск. Вѣстн.*); въ слободѣ Липцахъ, Харьковскаго уѣзда, крестьяне возбудили передъ земствомъ ходатайство объ открытіи школьной библіотеки, представивъ съ своей стороны для этой цѣли 50 руб. (*Харьк. Губ. Вѣд.*) и т. д., и т. д.

Не дожидаясь, пока интеллигенція, подобно Германіи, заведетъ въ селахъ и деревняхъ образованныхъ «странствующихъ лекторовъ», наша деревня, въ которой пробудился живой интересъ къ книгѣ, сама создаетъ для себя своеобразный типъ такого рода. Такъ, въ *Смоленскомъ Вѣстни-*

къ сообщается, что въ Порѣчскомъ уѣздѣ расхаживаетъ какой-то странникъ, который читаетъ мужикамъ разныя имѣющіяся при немъ книги. Содержаніе послѣднихъ весьма разнообразно: тутъ есть и житія святыхъ, и Ерусланъ Лазаревичъ, и изданія *Посредника* и т. п. Число книгъ у чтеца простирается до 40. Крестьяне съ удовольствіемъ сходятся въ избу, гдѣ читаетъ странникъ, и со вниманіемъ слушаютъ его чтеніе. За это онъ получаетъ отъ нихъ пищу и ночлегъ, а бабы даютъ ему холстину, лицъ и проч.

Но книга не только охотно выслушивается и берется на прочтеніе, — она столь же охотно начинаетъ раскупаться народомъ. Книжная торговля Никольской улицы, въ противоположность книжной торговлѣ Кузнецкаго моста въ Москвѣ, не только не падаетъ, но процвѣтаетъ. Даже въ сельскихъ лавкахъ, на ряду съ другими товарами, встрѣчаются теперь книги и брошюры, и торговля ими идетъ бойко. Любопытное сообщеніе объ этомъ сдѣлано въ *Сельскомъ Вѣстникѣ* со словъ нѣкоего торговца Жукова изъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губ.: «Теперь у меня еще новый товаръ пошелъ. Завело у насъ земство школу, стали ребятишки учиться, пришлось мнѣ въ лавкѣ бумагу, перья, чернила, карандаши завести. Прошло лѣтъ пять, стали со службы солдаты возвращаться грамотными, и такъ годъ отъ году грамотнаго народа стало прибывать у насъ. Зайдетъ кто въ лавку чего купить, проситъ непременно въ печатную бумагу завернуть. «На что тебѣ?» — спрашиваю. — «Да вотъ, говоритъ, уже дома прочитаю». Ну, думаю, коли пришла охота читать, значить, надо будетъ въ городѣ книжекъ купить. И купилъ листовокъ, да двулистовокъ подешевле, — и этимъ товаромъ потрафилъ, раскупили все, потому что село у насъ большое, до ста дворовъ, да и въ округѣ деревень много. Только, смотрю, сталъ народъ книжки другъ другу продавать; купить у меня книжку за пятакъ, прочтеть, да другому за четыре копѣйки продать. Сметнулъ я, что каждому книжка только для прочтенія нужна, я съ того раза сталъ давать книжки на прочтеніе, по одной копѣйки въ сутки, а чтобы меньше онѣ трепались, переплелъ ихъ, да олеилъ бумагой. И это дѣло ходко пошло, особенно осенью, когда народъ съ хлѣбомъ поуправился, такъ что и книгъ ужъ стало не хватать, — не успѣетъ одинъ назадъ принести книжку, какъ ужъ другой ее беретъ. Вижу, надо будетъ въ городѣ еще книгъ купить, а какихъ — не знаю, потому что ученъ я мало. Пошелъ къ учителю: посоветуй ты мнѣ, какихъ книжекъ купить. Онъ мнѣ и написалъ списокъ, сперва рублей на десять, да посоветовалъ изъ Москвы выписать. Я выписалъ, а онъ же мнѣ ихъ задешево переплелъ, и пустилъ я эти книги въ прочтеніе. Съ тѣхъ поръ въ годъ раза по два новыхъ книгъ прикупаю, и вижу, что нѣтъ прибыльнѣе торговли, какъ книжки въ прочтеніе давать. Если книга занятая и не дороже полтинника стоитъ, то въ два мѣсяца она свои деньги вернетъ, а тамъ ужъ чистый барышъ пойдетъ. Теперь у меня этихъ книгъ рублей на двѣсти, и каждый годъ онѣ мнѣ свою цѣну даютъ. Такого товара я и не видывалъ: залежи ему вовсе нѣтъ, потому что ежели вижу, что какую книжку перестали брать, сейчасъ ее продаю въ другое, дальнее село, хоть за полцѣны,

приятелю лавочнику, а вмѣсто нея какую-нибудь новую куплю. Такимъ порядкомъ, кромѣ меня, стали въ округѣ торговать человѣка четыре».

Ростъ спроса на книгу очевиденъ также изъ другихъ, болѣе опредѣленныхъ и достовѣрныхъ источниковъ, какъ, наприм., изъ отчета о продажѣ книгъ въ одесскомъ книжномъ складѣ, устроенномъ при тамошней аудиторіи народныхъ чтеній. Дѣло это, начавшееся буквально съ грошей, обладаетъ теперь слишкомъ двумя тысячами рублей оборотнаго капитала, накопившагося изъ прибылей книжной торговли и изъ суммъ, отчисленныхъ на этотъ предметъ комиссіей. Въ 1884 г. изъ склада было продано 1,100 экземпляровъ, въ 1885 г.—6,195 экз., въ 1886 г. (первый годъ ежедневной торговли)—59,800 и въ 1887 г.—103,289 книгъ, изъ которыхъ главная масса продана въ розницу.

Среди народа все чаще встрѣчаются люди съ необычнымъ стремленіемъ къ самообразованію; считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь хотя бы два примѣра. *Петерб. Лист.* рассказываетъ, что нѣсколько времени тому назадъ умеръ рабочій одной изъ петербургск. фабрикъ, Ив. Павловъ, послѣ котораго осталась библіотека, содержащая около 1,000 различныхъ сочиненій. Проживая въ самой жалкой каморкѣ, Павловъ весь свой заработокъ въ теченіе многихъ лѣтъ употреблялъ на покупку книгъ, среди которыхъ, кромѣ произведеній извѣстныхъ русскихъ писателей, встрѣчается немало книгъ научнаго содержанія. Этотъ страстный любитель чтенія научился грамотѣ уже взрослымъ, по приходѣ въ Петербургъ. Библіотеку свою Павловъ завѣщалъ училищу волости, въ которой родился.

Другой примѣръ описанъ не такъ давно въ *Тамб. Губ. Вид.* Крестьянинъ села Незнановки, Тамбовскаго у., Жеребятъевъ, подалъ директору тамбовскаго реальнаго училища прошеніе о допущеніи его къ экзамену на званіе сельскаго учителя. Оказалось, что этотъ крестьянинъ не получилъ никакого школьнаго образованія и весь запасъ знаній, съ которыми онъ явился для сдачи экзамена, приобрѣтенъ имъ самостоятельно, помимо какихъ-либо руководителей, исключая двухъ-трехъ старенькихъ истрепанныхъ книжекъ. Бѣдность семьи помѣшала Жеребятъеву поступить въ школу, но одинъ изъ учениговъ ея показалъ ему азбуку, и съ этихъ поръ въ немъ развилось страстное желаніе къ изученію грамоты и онъ рѣшился не оставлять книжныхъ занятій. Такимъ образомъ, совмѣщая обученіе ариметикѣ и грамматикѣ съ полевыми и другими трудами, Жеребятъевъ работалъ надъ собою до 28 лѣтъ, когда у него явилась мысль объ учительскомъ экзаменѣ, чтобы имѣть возможно больше времени для книжныхъ занятій.

Чего же можно ожидать отъ энергіи тѣхъ даровитыхъ личностей изъ крестьянъ, которыя въ состояніи были воспользоваться помощью земской школы, помощью народныхъ чтеній и книгъ? Отвѣтъ на это даетъ, между прочимъ, докладъ князя Шаховскаго земскому собранію Весьегонскаго уѣзда. На основаніи личныхъ наблюденій докладчикъ удостовѣряетъ, что теперь уже можно встрѣтить «образованныхъ мужиковъ, оставшихся на землѣ», можно встрѣтить крестьянъ, «которымъ доступны всѣ наши лучшіе писатели, и

такихъ, которые пользуются книгой для цѣлей практическихъ: изъ нея почерпають свѣдѣнія о своихъ правахъ и обязанностяхъ, по ней лечатъ, ведутъ огородъ и пчелъ».

Но мы долго не кончили бы, еслибъ стали заносить на эти страницы всѣ заявленія и факты вродѣ вышеприведенныхъ. Ихъ и безъ того вполне достаточно, по нашему мнѣнью, чтобы вселить бодрость и укрѣпить энергію всякаго искренняго работника на пользу просвѣщенія народа.

Мы пытались въ общихъ чертахъ представить современное состояніе заботъ о внѣшкольномъ образованіи народа, показать картину борьбы за свѣтъ ученья въ зохолустьяхъ, дать хоть приблизительное понятіе о размерахъ спроса и предложенія въ этой сферѣ; мы старались прослѣдить все это на фактахъ текущей жизни и сообщеніяхъ мѣстныхъ наблюдателей. Факты эти отрывочны, но, тѣмъ не менѣе, они позволяютъ уже сдѣлать тотъ выводъ, который мы привели въ началѣ: что въ послѣднее время въ образованныхъ классахъ все сильнѣе пробуждается желаніе помочь народу выйти изъ тьмы невѣжества, это — съ одной стороны, и что въ народныхъ массахъ растетъ запросъ на умственные интересы — съ другой. Оба эти теченія, встрѣчаясь, порождать тѣ отрадные и новыя явленія, о которыхъ мы говорили. Положимъ, для самодовольнаго оптимизма здѣсь еще нѣтъ мѣста: если бы этихъ явленій было въ десять разъ больше, чѣмъ теперь, то и тогда они составляли бы каплю въ океанѣ духовныхъ нуждъ нашего обширнаго отечества. Но важно и дорого именно самое существованіе и ростъ тѣхъ стремленій, которыя породили эти явленія и въ которыхъ лежитъ залогъ лучшаго будущаго. Какъ огни, вспыхивающіе тамъ и сямъ въ непроглядную ночь, стремленія эти составляютъ свѣтлыя точки нашей дѣйствительности.

Приведенные факты показываютъ также, чего, главнымъ образомъ, недостаетъ новому движенію для полученія болѣе успѣшныхъ результатовъ. Если образованные классы и народъ все болѣе сближаются на почвѣ афоризма: «ученье—свѣтъ, а неученье—тьма», то обѣ стороны идутъ по этому пути какъ бы ошушью, въ разбродъ, нетвердыми, колеблющимися шагами. За исключеніемъ элементарной грамотности, не существуетъ еще повсемѣстно и прочно-организованныхъ заботъ о внѣшкольномъ образованіи массы; судьба и результаты ихъ зависятъ нерѣдко отъ разныхъ случайностей; всюду сказывается недостатокъ матеріальныхъ средствъ; нѣкоторыя задачи только намѣчены, нѣкоторыя учрежденія находятся лишь въ зародышѣ...

Находимъ не лишнимъ упомянуть въ концѣ еще объ одномъ орудіи, которое считается пригоднымъ для борьбы съ нравственною и умственною дикостью: мы говоримъ объ обществахъ трезвости, столь распространенныхъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. Много говорилось у насъ и за границей о пьянствѣ русскаго народа. Дѣйствительно, пьянство—это подспорье и спутникъ невѣжества—у насъ очень велико; оно безпробудно въ тѣхъ скопищахъ труда, гдѣ жизнь особенно постыла и тяжка и гдѣ даже въ праздникъ нечѣмъ скрасить ее,—

на пристаняхъ, на фабрикахъ, въ мастерскихъ, въ кояхъ. И, между тѣмъ, въ нашемъ обществѣ, которое такъ упрекаютъ въ слѣпомъ подражаніи Западу, до сихъ поръ не было ни одной серьезной попытки къ основанію общества трезвости. По нашему мнѣнію, причина этого ясна: образованные классы, должно быть, глубоко сознавали, что при нашемъ состояніи культуры и образованія обществами трезвости тутъ не много можешь. Мы говоримъ «до сихъ поръ» потому, что въ послѣднее время въ печать проникъ слухъ о возникновеніи у насъ впервые, по инициативѣ графа Л. Н. Толстаго, согласія или «братства трезвости». Не сомнѣваемся въ терпѣніи и доброй волѣ инициатора и его послѣдователей, но не можемъ не сомнѣваться въ результатахъ и размѣрахъ дѣятельности подобнаго общества, какъ серьезнаго пособника нравственному усовершенствованію народа, а, безъ сомнѣнія, послѣдняя цѣль и послужила поводомъ къ возникновенію братства трезвости. Съ одной стороны, пьянство, вѣдь, должно быть разсматриваемо какъ болѣзнь, распространенію и усиленію которой способствуетъ нашъ суровый климатъ, и на борьбу съ нимъ должна выступить наука въ лицѣ врачей, которымъ пора бы уже приступить къ устройству лечебницъ и больницъ для алкоголиковъ, какъ мы это видимъ въ Соед. Штатахъ. Съ другой, самой опасной и могущественной стороны, пьянство нужно считать продуктомъ бѣдности, невѣжества и отсутствія сколько-нибудь разумныхъ и доступныхъ развлеченій для народа. Но и въ данномъ, побочномъ, случаѣ нашими обществами трезвости должны быть, *прежде всего*, общества народныхъ чтеній, бесплатныхъ библіотекъ, общества распространенія полезныхъ книгъ, устройства народныхъ театровъ и т. под.

Нужно, прежде всего, систематически заняться этою плодотворною работою, имѣющею подъ собою твердую практическую почву. Нужно быть готовыми идти на встрѣчу новымъ умственнымъ запросамъ, растущимъ въ народной массѣ, нужно просящему книги—дать книгу. Болѣе энергичная часть интеллигенціи не только въ столицахъ и городахъ, но и въ отдаленныхъ заголустьяхъ, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, уже приступила къ исполненію этой задачи, но послѣдняя сама по себѣ настолько обширна и сложна, что требуетъ дружныхъ усилій массы работниковъ какъ для дальнѣйшаго своего развитія, такъ и для устраненія многочисленныхъ недостатковъ, какими страдаетъ ея современное состояніе и на какіе мы указывали въ настоящемъ обзорѣ.

«Исканіе дѣла»—своего рода недугъ, который въ послѣдніе годы гложетъ нѣкоторую часть нашей интеллигенціи, нерѣдко доводя ее до пессимистической разочарованности и апатии,—можетъ найти себѣ благородное удовлетвореніе на поприщѣ внѣшкольныхъ заботъ объ образованіи народа. Это большое дѣло—у всѣхъ на глазахъ и у всѣхъ подъ руками. Оно ждетъ лишь, чтобы къ нему обратилось серьезное, не *мимолетное* вниманіе и активное участіе образованныхъ людей всѣхъ классовъ, всѣхъ профессій.

Ел. Щепотьева.